

Третья

Автор:

Вероника Мелан

Третья

Вероника Мелан

Город

Оливия Дэйз живет в городе, где «треугольники» – мужчина-женщина-мужчина – поощряются, потому как в подобных союзах имеется возможность испытать чрезвычайно сильное ощущение единения под названием «Контур». «Контура» достигают немногие и рассказать о нём доподлинно некому. Не идущая на поводу у соблазнов, Оливия полагает, что идеальный союз есть всегда классическая пара «мужчина плюс женщина», и третий всегда лишний. Обладая стойкими моральными принципами, она не верит, что чужой опыт, пусть даже занимательный, способен пошатнуть её убеждения. Однако это происходит, когда на пути Оливии встречаются двое мужчин из компании «Сопровождение Сложных Ситуаций». Мужчины красивы, сильны и притягательны; по воле случая ей приходится подписать с ними договор о сотрудничестве и временно съехаться. Как долго можно держаться за прежнюю логику в том случае, если новые соседи будят в Оливии не только вожделение, но чувство, напоминающее любовь? И стоит ли держаться за старые убеждения, если чувства взаимны?

Вероника Мелан

Третья

Из цикла романов «Город»

Email: ladymelan@gmail.com (mailto:%20ladymelan@gmail.com)

От автора

Я долго думала о том, поместить этот текст в начало или в конец книги, и все же решила оставить его предисловием. Почему? Когда я только начала писать роман с таким названием, наткнулась на несколько мнений: «Ой, МЖМ? Да я на эту тему и читать не буду...» И я не буду, если это просто текстовое описание пошлого порноролика. Но я лично никогда бы не стала тратить время на подобную ерунду (к тому же противную). У меня была совершенно другая идея – показать чувственную, удивительно красивую историю любви. Да, именно глубокую любовь в союзе, где есть три человека (без разбитых сердец). Такую историю, которую последняя ханжа пожелала бы примерить на себя и дать ей «право на жизнь». Показать новые, свежие углы зрения и точки восприятия, испробовать опыт бесконечной чувственности, в который позволяет нырнуть подобный сценарий. Это, скажем, мой идеальный «МЖМ»-роман? такой, которого я ни разу не смогла найти на просторах сети. Все остальные, попадающиеся мне в поле зрения, прожить не хотелось. Этот – да. Потому и «Третья». Я дала этой книге шанс и ни разу не пожалела. Ни одна другая история не затягивала меня настолько, чтобы я писала ее практически в режиме нон-стоп. Прокручивая сцены «Третьей» в голове, я не работала? я расслаблялась и отдыхала, и это само по себе было подарком. Сделаете ли вы такой же себе, решайте сами. Ваша, Вероника.

Глава 1

Я заканчивала верстать очередной рекламный блок, когда моя коллега, как делала примерно сорок раз за день, подкатила свое кресло к моему, наклонилась и зашептала:

? Знаешь, кто меня сегодня шлепнул по заднице у копира?

? М-м-м?

К ней не требовалось ни поворачиваться, ни проявлять внимания: Шенна настолько любила болтать и сплетничать, что ее заткнули бы разве что бульдозер и бетономешалка. Первый для того, чтобы столкнуть Шенну Брискейн в яму, вторая, чтобы залить эту яму метровым слоем цемента. Не иначе.

? Дик Брюер!

? Фу...

? А что «фу»? Ну, подумаешь, лысоват, мелковат и толстоват, зато, может, у него...

И она, судя по довольному мычанию, закатила глаза, представив, какое достоинство, перевешивающее недостатки, могло скрываться в штанах у Брюера. Мне же при упоминании Дика вспоминались два запаха, перемешанных между собой, ? пота и освежителя для полости рта. Эдакий микс «воней». Хорошо, что у копира пострадала не моя пятая точка.

? Между прочим, его друг – Карл из пятого отдела.

Стало чуть интереснее. Карл хотя бы высокий, статный и видный. Собственно, видных мужчин в редакции достаточно, потому как над каждым выпуском журнала «Беркинс», занимающего по продажам второе место уже пару лет, трудилось целых сто двадцать человек. Оборот в пять миллионов ежемесячно – шутка ли? Наш отдел – целый этаж офисной многоэтажки на Паркинс-Драйв, и мужчин в нашем коллективе, как ни странно, больше, чем женщин, – желание директора. Женщин всего треть, и распределены они, в основном, по секретарским должностям, в столовой и, как мы с Шенной, по «верстальным» кабинетам.

? Знаешь, какой с ними мог бы получиться «тройничок»?

? Не знаю.

Я поморщилась, представив толстого Дика в постели. Я вообще не сторонник «тройничков», и Шенна многократно от меня об этом слышала, что не мешало ей продолжать рекламировать акцию «2+1 = настоящий оргазм». Как будто в «1+1» он был ненастоящим.

Чувствовалось, ей хотелось с Карлом попробовать.

? А если бы с ними вышел «контур»?

О-о-о, «контур»? камень преткновения этого Уровня. Все только этим «контуром», образуемым в правильном треугольнике между двумя мужчинами и одной женщиной, и бредят. Мечтают о загадочно-сильных ощущениях, возникающих в тройке МЖМ, – говорят, их можно испытать только здесь и только в трех городах, в одном из которых мне повезло поселиться после перехода на DC. Контур-контур-контур... Лично меня по старинке устраивала классическая пара, в которой есть один мужчина и одна женщина, а любой третий – лишний.

? Так попробуй...

? Неужели тебе совсем не интересно?

Но я действительно не понимала прелести того, когда тебя «во все...»? в общем, наверное, я ханжа.

? У меня есть Дэйв.

? Он же скучный!

? Он нормальный.

Шенну не переубедить. Её бы воля, и она расписала бы всех «парных» мужчин в своем блокноте для пробы на полгода вперед.

? Кстати, ? она поболтала пену, оставшуюся от кофе в пластиковом стакане, ? у меня есть знакомый невролог – брюнет с ореховыми глазами. Красавчик –

закачаешься. Так вот, у него друг – проктолог...

? Слушай, заканчивай, ? меня вдруг пробило на смех. – Хочешь отыскать этот «контур» – ищи его без посвящения меня в подробности.

? Ну и дурында, ? Шенна откатилась от моего стола, шумно всасывая пену через трубку, ? я, может, стану первооткрывателем этого чудного ощущения. Вот увидишь.

? Дай бог, ? отозвалась я смешливо и без всякой злости.

И нет, она не будет обижаться дольше пяти минут ? проверено. А дальше меня опять ждут рассказы про красавчиков друзей, один из которых оперный певец, а второй ? грузчик, удивленные возгласы: «Ты не читала статьи про контур-оргазм в ?Ледиес??» и жаркие убеждения в том, что «всегда нужно использовать возможности, предоставленные тебе судьбой». В последнем она, кстати, права, и я собиралась их использовать для создания счастливой семейной жизни с Дэйвом, на третье свидание с которым собиралась вечером.

Дэйв – нормальный. Такой же убежденный «классик», как и я. Если верить разговорам, ему, как и мне, нравится проводить вечера дома, обнимаясь, гулять, держась за руки, читать книги и слушать «Брилз». Конечно, есть вероятность того, что пока, часто соглашаясь с моим мнением, он лишь желает понравиться – время покажет, но меня это более чем устраивало. Дэйв не тащит в нашу постель какого-нибудь Чака, чтобы нам троим испытать супероргазм, не спорит со мной по пустякам, приятно пахнет и нормально выглядит. Небогат (всего лишь клерк с шестого этажа) и не красавчик, но высокий, с простыми и непритязательными вкусами в еде и одежде. Конечно, мне, Оливии Дейз – девчонке, которая могла бы ввиду удачной внешности выбрать модельную карьеру, ? не чета, а лишь «кандидатура на рассмотрении», но на DC «классиками» не разбрасываются. Одиночество – скучно, одиночество для меня не вариант. Мне, как и любой другой женщине, хотелось возвращаться домой к кому-то, хотелось чувств, мира, разделенного «на двоих», и потому к Дэйву я присмотрюсь.

Рекламный блок я сверстала к шести.

Из кабинета упорхнула в коридор, оттуда ? к лестнице. Забрала из гардеробной тонкий плащ, переобулась в еще более высокие, нежели рабочие, «уличные» каблуки, поправила юбку-карандаш, оглядела ладно сидящую по фигуре блузку. Осмотром осталась довольна. Локоны еще не потеряли завивку, лицо свежее, взгляд веселый, дерзкий.

Знали бы вы, мальчики, пытающие завалить меня в «тройничок», какие у этой девочки, отражающейся в зеркале, серьезные принципы. И нет на свете парней, способных пробить брешь в моих убеждениях. Ни одного.

Знала бы я сама, направляясь к лифту, что смысл сказанной себе в гардеробной фразы так скоро пошатнется.

Офисные лифты большие, широкие. Они идут по многим этажам и рассчитаны на группы людей – я такие не люблю. Всегда пользуюсь «служебным», который за фойе в самом конце коридора. Он уже, меньше. Нетесный и почти всегда пустой, рассчитанный максимум на шесть человек.

Мне он нравится куда больше. Потому что я не люблю большие компании и вежливые улыбки (они надоедают мне за день) ? я люблю спокойствие и хорошее теплое одиночество. Я не бой-баба. На самом деле, я обычная женщина, которой требуется сильное мужское плечо. Иногда хрупкая и ранимая, иногда совершенно беззащитная, хоть и умело привыкшая казаться умной, самодостаточной. Думаю, нас много таких – веселых, уверенных снаружи и мягких, нуждающихся в теплых ладошках, внутри.

Звякнул сигнал прибытия кабины; погасла кнопка вызова.

«Скоро буду на улице, вдохну свежий воздух».

Не успела я подумать про Дэйва, ждущего меня на углу Сорок второй в баре, как двери открылись.

В кабине находились двое.

Они были из службы «ЭсЭс». Точнее, «ТриЭс», потому как именовалась эта организация, чьи гербы были вышиты сбоку на куртках, «Сопровождение Сложных Ситуаций». Крепкие парни разнопрофильного калибра, которым платили как охранникам, транспортировщикам и доставщикам в том случае, если требовалось перевести наличными крупную сумму денег. В общем, мы, простые смертные, не посвящены в детали, и мне с одного брошенного взгляда было ясно – вольные наемники.

Следовало «пропустить» лифт. Нам вместе ехать вниз больше минуты; у них в руках ? сложного вида кейсы, пристегнутые к запястьям. Я все ждала, что мне взглядом укажут: «дождитесь пустой кабины, дама», но мужчины, расслабленно опершись на задний поручень, находились на расстоянии метра друг от друга и на меня смотрели ровно.

Они были рослыми, сильными... Черт...

Между ними как раз место для одной девушки.

И я шагнула внутрь.

Я знаю, что привлекаю противоположный пол внешне: у меня густые вьющиеся волосы, красивые глаза и лицо, в котором есть некоторая наивность. Она воздействует на парней, как невидимый мед. К тому же у меня хорошая фигура, стройные ноги и тонкие лодыжки, которые я люблю подчеркивать каблуками. Ввиду всего этого, мужское внимание – вещь для меня привычная. Но в этом лифте я чувствовала себя иначе.

В нем мне почему-то сразу стало жарко, даже душно. Двери закрылись, воздуха хватало, но стоящих по сторонам от меня ребят ? их фигуры, тела, ауры ? я чувствовала так откровенно, что плавилась проводка в мозгу.

«Лив, одна минута ? и ты внизу. Ерунда это все.»

Я ? чуть впереди, они ? чуть позади. Им отлично видны мои спина, округлый, затянутый в юбку зад и узкая талия...

«Зря ты сегодня выпендрилась с этим разрезом на спине». Именно сейчас он делал меня голой.

И я не успела начать считать этажи – хотела сказать себе «девять, восемь, семь», чтобы отвлечься, ? когда именно по вырезу в блузке, по спине неторопливо прошелся чей-то палец. Того, кто стоял от меня слева.

В обычном случае я бы нахамила: на DC атмосфера немного распутная, что меня часто нервирует. Здесь шлепнуть кого-то по заду, приобнять, похотливо погладить в порядке вещей, и от чужих рук приходится отбиваться часто. Но тот, кто провел по моей спине пальцем, как будто провел им в моем мозгу, по всему телу сразу, вошел в личное пространство.

И да, я развернулась. Резко. Взглянула в чужое лицо – красивое, жесткое, с серыми глазами, хотела сказать: «Ты! Убрал от меня руки!», но подавилась ? не смогла сказать даже «ты».

Он был не «ты».

У него были светлые русые волосы с холодным отливом, и этот мужик был особенным, сильным не столько внешне, сколько внутренне, он был невозможно спокойным и крайне дерзким. Опасный тип ребят.

? Какая нежная у тебя кожа.

Он выдохнул эти слова так сексуально, будто только что лизнул меня между ног. И почему-то накрыло. Наверное, потому что глаза его были странными – казалось, ледник изнутри подсвечивает солнце. Наверное, мираж. Серые глаза, чуть с голубым. Теплые. И не поймешь, обманчивая это теплота или нет.

? Не трогай меня больше.

Прозвучало неубедительно даже для меня. Черт, я сама захотела с ними проехать, потому что это инстинкт любой женщины, это ее фетиш – постоять рядом с крепкими самцами, приблизиться к ним, насколько это возможно.

А взгляд загадочного парня из «ЭсЭс» переполз на мои губы, после ? на лицо. Заметил на нем эту прекрасную женскую растерянную беспомощность (черт бы подрал мои черты), произнес не вопрос ? утверждение:

? Я тебя поцелую.

Вот наглость! Нам ехать всего несколько этажей...

? Попробуй, и я прокушу тебе губу!

? У-у-у, ? человек с глазами ледника опасно втянул воздух и нахмурился; сбоку улыбнулись краем рта – я уловила, я увидела. – А если мне станет больно? А если я вдруг стану жестким?

Нет, он не шагнул навстречу ? изменился лишь взгляд: будто зашло солнце, и ледник стал синеватым, но меня накрыло во второй раз.

«Сможешь тогда сбежать?»

Я резко взглянула в сторону его напарника – удивительно, но я попыталась найти там помощь, некую поддержку. И впервые рассмотрела второго, с крепкой шеей, чьи волосы были темнее. Сильное тело под одеждой, очень мужественное лицо, четко обрисованная челюсть. Истинно мужской профиль; взгляд в потолок и та самая полуулыбка на лице – мол, играй, друг, играй...

? Вы...

Я не нашлась, что им сказать – этим мужчинам. Два аккуратных зверя. Шаловливых, любящих поиграть. Такие умеют загонять в капкан жестко. А еще такие умеют прикидываться душками, если им захочется, ? и тогда сама шагнешь в ловушку. Не должна природа создавать подобные экземпляры: от них сразу против твоей воли нажимаются внутренние кнопки.

Я просто развернулась, шумно выдохнув, – пусть только попробует тронуть мой вырез на спине еще раз. И, прежде чем открылась дверь, услышала:

? Может, оставим ее себе, Гэл? Она мне нравится.

Усмешка справа.

Гэл, значит. Который темный. А светлый... Да какое мне дело?

? Не дождетесь, ? прошипела я, когда звякнул лифт, оповещаая о прибытии на первый этаж.

? Дерзкая, ? шепнул сероглазый, безымянный.

Все, свобода. Безопасность! Через холл я летела пулей, цокая каблуками быстро, будто вторя сердечному ритму.

Встретяся я еще раз с такими ? ни за что с ними не поеду. До сих пор горела от прикосновения спина, до сих ощущалось, будто тот палец вошел в мое невидимое нутро и оставил в нем след. Как такое может быть?

Одно я знала точно. Эти двое из тех, с кем надеешься больше никогда в жизни не встретиться. А еще после долго ищешь их лица среди знакомых и незнакомых людей. Вот не поеду больше на служебном лифте ни разу, лучше шумные компании.

Глава 2

Я полагала, он выберет ресторан. Ресторан бы меня устроил. Ладно, пусть кафе. Черт, я смирилась бы даже с прокуренным баром. Но... клуб? Отдельный мир, где отсутствовали окна, где слышалось размеренное музыкальное «тыщ-тыщ-тыщ», где пространство, заполненное силуэтами тех, кто пришел оттянуться, бороздили неоновые лучи прожекторов? Это перебор. Я, однако, старалась всего этого не замечать. Вежливо тянула второй коктейль и с натянутой улыбкой вслушивалась в слова, которые из-за диджейского фонового сопровождения очень сложно было разобрать.

? В отношениях всегда должен быть компромисс, понимаешь? Общение – это все. А еще уважение...

Не знаю, с чего он вдруг завел эту сложную и тяжелую философию, место которой было на двадцать третьем свидании (в моем понимании), но никак не на третьем.

? Ты меня слушаешь?

Пришлось перестать рассматривать окружение и обратить внимание на Дэйва.

? Да, конечно.

Тут приходилось орать, и это напрягало. Клуб, по всей вероятности, был частным. На первом этаже «простой люд» ? молодые пары и одиночки; барная стойка, подсвеченный фиолетовым танцпол. На втором ? балкон ВИП-зоны: несколько столов, неприятные морды не то вышибал, не то частных охранников. Какой-то вальяжный полноватый мужик в дорогом синем костюме, разглядывающий гостей поверх балконных перил. Мужик был невысоким, узкоглазым, неприятным на вид, и вел себя, как царь. Пил вино из золотого бокала, изредка щелкал пальцами официанту, что-то просил «принести/донести/поменять» ? хозяин «БлюПула», что ли?

? ... как только общение прекращается, начинаются недомолвки и домыслы. Атмосфера в паре становится напряженной. Согласна?

У Дэйва после стакана пива блестели глаза и залысины на висках.

Вместо ответа я сделала глоток из стакана.

«Лучше бы отправились в парк. Какой был чудесный вечер...». Собственно, после того, как Дэйв вдруг стал тяжеловесным, как груженный траулер, – съезжаться он, что ли, со мной решил, раз завел эту волынку? – гулять с ним тоже расхотелось, и шум вдруг стал мне выгодным. Половина слов в нем просто тонула.

? ... нужно уметь друг друга слышать... спрашивать... Если один замыкается на себе...

«Кажется, ты на себе уже замкнулся...». Я понимала лишь то, что мой собственный вечер катится в тартарары. Ну что ж, хорошо, что «груженность» Дэйва проявилась сейчас, а не позже.

? ...личное пространство. Нужно понимать, когда подходить к партнеру, а когда оставить его в покое... Это придет... с годами.

«У нас не придет».

? Я схожу в уборную.

И поднялась из-за стола, недослушав.

Мне кивнули. В свете неона глаза Дэйва казались осоловелыми.

Я бы ушла отсюда. Вернулась бы домой, почитала книжку, приняла душ. И пусть всего восемь вечера и что-то пошло не по плану – «ничего, найдется однажды и мой человек». Но у барной стойки мне вдруг встретилась коллега по работе Джанина.

И завертелось.

? Уже уходишь? Ну ты чего...

Джанина была задорной и легкой, и я сама не заметила, как втянулась в диалог уже в другой, более веселой компании. И появилось вдруг желание продолжить вечер; из ниоткуда взялся в моей руке новый коктейль, Дэйву пришлось сообщить «у меня там подруга...» и добавить мысленно «не скучай».

Он все понял. Что к его столику больше никто не вернется, что зона желанных развлечений теперь совершенно в другом месте. Понял и проводил грустно-укоризненным взглядом.

А дальше были танцы.

Никогда бы не подумала, что в этом мрачноватом, изначально не понравившемся клубе меня понесет на танцпол. Но к девчонкам-зажигалкам, пришедшим кутить с Джаниной, уже прилипла компашка из троих парней, на мой вкус, слишком юных и смазливых, но, тем не менее, разогнавших женскую кровь. Сменилась на интересную и музыка; захотелось, что мне обычно не свойственно, «двигать телом».

И я двигала. Нет, не слишком вызывающе и даже не пошло – скорее, отдаваясь желанию расслабиться, танцевала, наслаждалась коктейлями и свободой.

И все бы хорошо, если бы не следил за мной, как приклеенный, взгляд узкоглазого человека с балкона.

Но ведь это все не важно?

О том, что это важно, стало понятно минуту спустя: мне вдруг помахали рукой из ВИП-зоны. Темноволосый человек в синем пиджаке, приметив меня «для себя», дал знак охранникам: «приведите», мол. Все так же вальяжно, как царек. И меня вдруг пробил озноб. Я не собиралась подниматься на балкон, куда вела перегороженная двухметровым вышибалой лестница, не собиралась подсаживаться за чужой стол, не собиралась становиться «бабочкой на ночь». По одному взгляду узкоглазого было видно, что к отказам он не привык, и моя квартира, книжка и душ вдруг сделались раз в триста желаннее, чем до того.

? Я в туалет, ? сообщила Джанине, прежде чем быстро ретировалась из толпыдвигающихся тел.

«Я должна сбежать». На собственное отражение в зеркале поверх умывальника и крана я смотрела с напряжением, чувствуя, как выветривается из крови алкоголь. Да, я симпатичная, да, меня легко приметить ? вот только серьезный характер под моей милой мордашкой разглядеть сложно, а он заставит расцарапать морду тому, кто попытается принудить меня к чему-либо против воли. Даже простого «посиди со мной» будет достаточно, чтобы желать выбраться из «БлюПула» как можно скорее. Не хочу сидеть. Ни с Дэйвом, ни, тем более, с узкоглазым. И значит действовать надо быстро и очень осторожно.

Сжимая в руке сумочку, как гранату, я выскользнула за дверь в компании двух подружек, посетивших одновременно со мной уборную. До этого собрала волосы в хвост, зачем-то стерла с губ помаду. Двигаясь за чужими спинами, я перебегала от одного места до другого, как разведчик. Выбирала мужчин покрепче и пошире, чтобы «ищейки» меня не заметили: охранники, пытаюсь отыскать меня, крутили головами. Уже не было за столом Дэйва; в клуб втекла новая волна посетителей – прятаться было почти легко.

И все же меня засекли у самого выхода.

«Вон она!» ? беззвучно шевельнул губами лысый с бородой и указал на меня пальцем. Рыжеватый здоровенный мужик поспешил за лысым, который бросился за мной.

«Газиму не отказывают!» ? вот что они будут рычать мне, затаскивая обратно в клуб, если поймают. «Газим ? уважаемый человек, будь счастлива, что на тебя обратили внимание...»

Дверь своей машины я отпирала трясущимися руками. Черт, за руль после четырех коктейлей... А есть ли выбор?

На водительское сиденье я плюхнулась с выдохом, бросила сумку на пассажирское, повернула ключ зажигания.

? Стой! – конечно же, они не собирались от меня отказываться, ведь «Газиму» ? или как бы ни звали мудака в синем пиджаке ? «не отказывают». – Стой, тебе говорят...

И, конечно, я не «стояла».

Гнать по вечерним улицам, почти ночным, в пьяном состоянии – это не то, о чем я мечтала. Я плохой водитель. Моих навыков достаточно для того, чтобы неспешно продвигаться по проспектам от светофора до светофора, и еще я отлично стою в пробках, но гонщик из меня паршивый.

А за мной, конечно же, гнались. Совсем как в гангстерских фильмах. На здоровом пикапе, сигналив всем, кто попадает под руку, силясь обогнать, прижать к обочине. И через зеркало заднего вида я видела злобные рожи тех, кому не посчастливилось быстро исполнить приказ «Газима». Вот привязалось же это имя!

«Черт, ну отвалили бы... Пусть бы их босс выбрал на ночь другую девчонку. Зачем так выслуживаться, для чего из кожи вон лезть? Уехала, и уехала... Так бы ему и передали...»

Видимо, у «шестерок» были другие порядки. Сказали привести кого-то конкретного – они потратят полночи, но приведут.

? Чтоб вас!.. – я ударила ладонью по рулю.

Гнать по проспекту так, чтобы никого не задеть, резко выворачивать направо и налево, стоило мне огромного труда. И понятно, что меня прижмут, что дальше все будет плохо. Налетала паника, хватала своими цепкими когтями уже за спину, за затылок.

«Хрен тебе вечер дома, Лив...» Ладно просто провести вечер «не дома», но провести его под пузатым чужим мужиком? Хорошо, если не после побоев...

Эти мысли приближали истерику. Жалась в пол педаль газа под занемевшей, как протез, ногой; побелели пальцы на руле, заболели от напряжения сжатые губы. Еще чуть-чуть ? я зальюсь слезами: водитель пикапа куда проворнее, у его машины двигатель мощнее. И тот факт, что я в кого-нибудь врежусь, лишь вопрос времени.

Это произошло на очередном повороте.

Визг шин, неудачная дуга, слишком поздно вывернутый влево руль... И, конечно же, я снесла своим бампером зад припаркованному на обочине черному автомобилю. Не просто снесла ? смяла, впечатала себя в чужой автомобиль, как в торт из фольги. Проскрежетала, вывернула чуть в сторону и затихла – почему-то заглох мотор. Я же почти разревелась.

Не особенно понимая, что делаю – сработала не то врожденная вежливость, не то страх, ? я убрала ноги с педалей, толкнула дверь наружу.

«Я должна им сказать, что все оплачу... Иначе врагов у меня прибавится».

А из поврежденной машины уже выходили двое. Мужиков, конечно же. Выходили с недобрыми лицами, и я, за пеленой истерики, не могла сосредоточиться на их лицах. Залепетала быстро, сбивчиво:

? Я все оплачу... Послушайте, я неспециально... Я оплачу!

Временно забылись преследователи, хотя напомнили о себе быстро. Визг шин за спиной, свет фар, хлопнувшие дверцы.

? Эй, мужики, это наша баба.

Я не была их!

? Ущерб мы возместим. Сколько?

Лысый охранник «Газима» достал из кармана бумажник, я же ужаснулась тому, сколько денег придется отдать за поврежденную машину. Дорогую машину. Несколько тысяч? Меня за эти деньги узкоглазый сначала будет иметь сам, после отдаст «шестеркам».

И потому, дрожа всем телом, прижимая к лицу ладони, я стояла ? как баран, которого собираются забить. Только эти или другие? Кругом враги. Страшный сценарий продолжится очень скоро, как только сумма будет названа, как только она будет выплачена. Сквозь неплотно сжатые пальцы мне было видно, что денег в кошельке у охранника достаточно – в моем никогда не было так много.

За моей спиной кто-то переступил. А после раздался голос:

? Кажется, эту даму я сегодня уже видел...

Знакомый голос. Совсем чуть-чуть. Память дернулась, как безумная птичка. Где я его слышала? И не вспомнила бы, если бы не обернулась, не встретилась глазами с тем, с кем ехала сегодня в лифте. Мужиком с серыми глазами, тем самым, который коснулся пальцем моей спины. И да, он снова смотрел на вырез на блузке, он его узнал.

Теперь и я узнала их обоих ? парней из «ТриЭс»: одного светлее, другого темнее. Наемников.

И зашептала вдруг, как сумасшедшая, надеясь на чудо:

? Пожалуйста, помогите... Помогите... Они будут меня принуждать...

? Мужики, сколько? – нетерпеливо рыкнул бородатый.

? Я все оплачу, ? шептала я сбивчиво, ? я... только не оставляйте...

? Ну, сколько ждать ответа? Она – наша.

И я истово замотала головой.

Наверное, это был подсознательный жест – я выбрала сторону. Бросилась вперед, прижалась вдруг спиной к «ТриЭсовцам». Они сильные, у них должно быть оружие, ребята из этого отдела никогда не ходят «голыми».

? Ну, долго стоять буду? – разозлился слуга «Газима».

? Девушка выбрала нас, ? вдруг проговорил темноволосый справа от меня.

? Выбрала она их, ? усмехнулся рыжий медведь, подельник лысого. Усмехнулся недобро, положил руку на ножны. – Она вам никто. Стоит ли?

Никто меня не тянул за язык, но я вдруг выкрикнула звонким голосом:

? Я им «кто»! Я их Третья!

Секундная пауза. Такая происходит, когда замирает время, когда вдруг рокируются фишки на игровом поле, когда меняется расклад сил и тактика. Понятно же, что это неправда, что моя «шутка» ? ложь во спасение, но «мои парни» вдруг синхронно сделали шаг вперед, спрятав меня за своими спинами. Сомкнули щит.

? Слышал, мужик? – светлый усмехнулся. – Это уже не ваша девчонка. Это «наша».

? Слышь, не тупи, ? взревел лысый, ? нам велено ее привести... Салим...

«Вот, значит, кто он на самом деле» ? не Газим. Салим. Мало разницы.

Вместо ответа наемники достали оружие – я была права. Здоровые пистолеты у обоих. Темноволосый пояснил:

? У меня в багажнике гранатомет. Если не уберетесь сейчас, я покажу, как он работает.

«Шестерки» Салима знали форму этих ребят. Знали, что люди из «Сопровождения Сложных Ситуаций» в бою отменны. Мне повезло – я все еще выдыхала от свалившегося счастья, ? мне очень повезло врезаться не в кого-то еще, а в них. Вот же совпадение!

Ни борода, ни рыжий, однако, не двигались.

? Эйс, ? услышался голос темноволосого, того, кого в лифте называли «Гэл». – Подержи их на мушке, открою багажник.

? Уже.

Им пришлось убраться – бороде и рыжему. Пришлось, потому что с «ТриЭс» не шутит никто и никогда. Говорили, у этих ребят нет чувства юмора и редко есть сердце. Видимо, оно у них все-таки было, раз не оставили девушку в беде.

Чертыхался лысый. Пытался сверлить злым взглядом щель между широкоплечими фигурами, обещал глазами: «Мы найдем тебя, сука».

«Да что я вам сделала!» ? хотелось орать мне. Пришла не в то время, не в то место. Не в тот клуб. Плюнуть бы в рожу Дэйву...

Пикап уехал, взвизгнув на развороте шинами. Рванул на полной скорости, оставив после себя такой выхлоп газа, что не вдохнуть.

Спряталось в кобуру оружие моих спасителей.

Ко мне повернулись оба.

? Третья, значит? – взгляд Эйса, как и тогда, теплый и холодный. Непонятный. Ухмылка ироничная.

? Послушайте, я пошутила... ? Я отступила на шаг назад, к зданию, запнулась за тротуар, чуть не упала. Выставила вперед руки, как будто на меня нападали. – Это шутка... Я... не всерьез. Я заплачу!

? Сегодня нам все предлагают деньги, ? усмехнулся Гэл. – Счастливый день, а? Садись в машину.

Он кивнул мне на заднее сиденье авто, которое я повредила.

Нет, только не это... Из огня да в полымя.

? Вы не поняли, ? страшно стало вновь, ? я не такая, я по «классике».

Звучало по-идиотски.

? Я все выплачу...

? Конечно. – В отличие от Эйса, голос темноволосого был вроде как теплым. Без угрозы. А вот взгляд таким же неясным.

? Сколько... нужно...денег? ? Мне опять хотелось разрыдаться. – Я не сторонник... треугольников. Вы же понимаете, просто слова... Они гнались за мной из самого клуба, потому что я...

Я оправдывалась жалко и глупо, я собиралась незнакомым мужикам рассказывать историю своего вечера, стоя на улице. Историю, которая им была не интересна.

? Я займу, ? обреченные и злые слезы жгли мне веки. – Сколько нужно? Возьму кредит... Я все выплачу. И никому и никогда... не Третья.

? Садись, ? повторил Гэл мягко. – Мы просто поговорим.

У меня тряслись поджилки. У меня тряслось все.

? Просто... поговорим?

? Да.

Взгляд Эйса ? как ледник, даже теперь. Насмешливый, веселый. И прохладный.

А у меня есть шансы сбежать от этих? Без вариантов.

* * *

Одна моя мечта этим вечером все-таки сбылась – я попала в кафе. Правда, не с Дэйвом, а с незнакомыми парнями, один из которых теперь загружал фотографии поврежденной машины в приложение по автоматической оценке ущерба. Вероятно, мне предстояло ждать результатов анализа.

Я ? с одной стороны, на диванчике у стены, они ? с противоположной, на стульях. Передо мной чашка с кофе, ее для меня заказали, не спрашивая. Кофе и алкоголь – плохая комбинация, я была в курсе этого, вот только алкоголь в моей крови давно поборол гормон стресса. Кофе так кофе; мое поврежденное авто к этому моменту забрал с улицы эвакуатор.

Неловко, нелепо. На душе сумятица, кошелек заранее ныл от того, сколько воображаемых кредитов мне предстояло взять, сколько зарплат отдать. «Почему я когда-то не пошла на специализированные курсы вождения?» Да потому что всегда любила, когда за рулем мужчина. Уверенный, спокойный и смелый.

Считала, что мне самой ни к чему «экстрим». Да и не факт, что этим вечером курсы меня спасли бы – возможно, я бы просто угодила в другую машину, да еще на полной скорости. Настроение далеко ниже нуля, стрелка обвалилась.

Темноволосый пил минералку.

? Расскажи нам, что с тобой произошло сегодня. Кто гнался и почему?

Мне показалось, он спросил не праздно и не для того, чтобы чем-нибудь занять до конца работы приложения время. Ему на самом деле было интересно. И это объяснимо: им нужно знать, против кого они сегодня выступили и, соответственно, чего ждать дальше.

Я вздохнула. И начала крайне неохотно.

? Клуб «БлюПул». Я была там сегодня вечером...

Про встречу с Дэйвом я не сообщила, незачем. Пусть думают, что гулять я пришла с подружками. А дальше про узкоглазого мужика на балконе, про его жест «приведите», про тех, кто гнался за мной по улице, намереваясь затормозить и вернуть. Старалась, чтобы выглядело не жалко. Просто факты, какими делятся в случае необходимости, просто информация без эмоциональной составляющей.

? «БлюПул», значит.

Двое мужчин напротив многозначительно переглянулись, и откуда-то возникло ощущение, что имя Салима, а также про этот злосчастный клуб, они слышат не впервые. Будто в их головах уже имеется некий пласт данных, связанный с этим местом.

? Сколько? – обратилась я к светловолосому и поерзала на месте. Пусть мне уже сообщат сумму и отпустят с миром. Некоторые вещи проще переживать в одиночку, не хотелось киснуть прилюдно.

? Считает, ? отозвался тот ровно и откинулся на спинку стула. А глаза у него и правда были необычными: странный свет серой радужки отражал то теплые, то

холодные оттенки. Я бы залипла на его красивом лице, встретиться мы при других обстоятельствах. Меня всегда привлекали рослые широкоплечие парни с аурой «я все могу». Той самой «не трепыхайся, я все сделаю»? все сделаю, конечно, в том случае, если это твой мужчина. Этот моим не был. И взгляд мой он держал отлично – поглощал его, и если поначалу мне казалось, что я – агрессор, который специально буравит его глазами, пытается разложить на составляющие сложный характер, то через несколько секунд из агрессора я сделалась аккуратно припертым к стенке пленником. И предпочла вдруг вместо чужого лица рассматривать собственные ногти.

«Да, он бы меня однозначно заинтересовал. С ним бы этим вечером не было скучно, как с Дэйвом». Смущала, правда, завуалированная насмешка в серебристых глазах, как будто тот, кого называли Эйсом, заранее знал больше, будто, в отличие от меня, уже предполагал, как развернется наш общий сценарий. И, судя по взгляду, развернется он не в мою пользу.

Лег на стол телефон, все еще калькулирующий сумму, которая меня разорит. «ТриЭсовцы» в очередной раз переглянулись – на этот раз долго, со смыслом, будто пришли к нему согласию. И Гэл, казавшийся мне спокойнее своего товарища, человеком без двойного дна, сложил пальцы домиком, посмотрел на меня прямо.

«Он тоже имел бы шансы мне понравиться». При других обстоятельствах, конечно.

? Как тебя зовут?

? Лив, ? обронила я, не подумав. И добавила чинно: – Оливия Дэйз.

«Все равно ведь узнают».

? Лав... ? вдруг произнес светлый. Попробовал мое измененное имя на вкус.

? Лив, ? я нахмурилась. Да, у меня были некоторые знакомые, заменяющие одну букву в моем имени, но это... интимное. Не для всех.

Мне улыбнулись не той улыбкой, которая говорит «соглашаюсь», а той улыбкой, которая «посмотрим, со временем».

И намек этот повис над столом.

? Что ж, Лив, ? продолжил Гэл, ? у нас есть два варианта «расплаты» за случившееся. Либо мы называем тебе сумму, и ты нам ее выплатишь, либо... ты согласишься кое-что для нас сделать.

? Я не оказываю интимные услуги!

Наверное, не стоило взвизгивать об этом на все кафе, потому что немногочисленные посетители тут же обратили на нашу компанию внимание.

? Правда? Как жаль. – Эйс с деланым сочувствием покачал головой. Мол, «а я надеялся» ? издевался, конечно.

? ... сделаешь для нас кое-что, ? продолжил темноволосый, ? и мы возьмем ремонт собственной машины на себя. А также починим твою. В знак благодарности.

? Благодарности за что? – эту фразу я произнесла тише, и яд из меня можно было выжимать, как воду из мокрого полотенца.

? За твою... помощь. Во время которой ты на самом деле станешь нашей «Третьей».

Да они издевались?

Вперед я подалась, намереваясь раз и навсегда расставить точки над «i».

? Я... не занимаюсь... сексом с незнакомцами, ? процедила тихо, но очень внятно, ? и никогда с тремя. Никогда, понятно? Не прибиваюсь по «тройничкам». Так что нет, не вариант.

Уж лучше долги и кредиты.

? Вообще-то мы не предлагаем тебе стать «третьей» в нашей постели. – Гэл впервые улыбнулся, и заметно это стало лишь по паре морщин с внешней стороны глаз, а не по губам. – Мы предлагаем тебе стать «третьей» в нашей команде. Временно.

? Это имеет другой... смысл?

? Совершенно.

Эйс, как мне казалось, сдерживал смех.

? Поясните тогда, какой именно?

На этот раз на спинку откинулся Гэл – стул под ним жалобно скрипнул. Все-таки эти парни большие, тяжелые, сплошь из мышц.

? Ты ведь уже поняла, к какой организации мы принадлежим?

Сложно не понять.

? «Сопровождение Сложных Ситуаций».

? Верно. И мы занимаемся не только официальными проектами, поставляемыми нам бюро, но также частными расследованиями. И на Салима давно висит «заказ».

? Что такое частный «заказ»?

? Не важно. Важно, что он давно подозревается в нечистых на руку делах.

? Каких именно?

Ответил, как ни странно, не Гэл, но его сосед.

? Он в своем клубе высматривает симпатичные мордашки. Такие, как у тебя. – Взгляд Эйса снова, как завораживающий ледник, – можно смотреть

бесконечно. – А после обладательницы этих мордашек исчезают.

? Куда?

Наверное, мне не очень хотелось знать ответ.

? Оказываются проданы в подпольные бордели. После «личного» пользования.

Стылое чувство внутри меня усилилось. Что случилось бы со мной, поднимись я на VIP-балкон? Какая судьба ждала бы меня? Хорошо, что я не протупила, что успела сбежать – хотелось, однако, оставить тему «БлюПула» и его дурного владельца навсегда за спиной.

? Значит, мне повезло.

? Тебе – да. Другим может не повезти.

Я шумно втянула воздух. Для чего они мне все это рассказывают? Чтобы напугать? Чтобы усилить значимость совершенного ими этим вечером благородного поступка?

? Зачем вы... мне об этом говорите?

Продолжил Гэл – эти двое понимали друг друга без слов. Сколько они дружат?

? Затем, чтобы ты поняла значимость того, с чем можешь помочь. – Мое молчание он счел за поощрение продолжать. – Мы хотим, чтобы ты завтра вернулась в «БлюПул», поднялась на второй этаж, явила себя этому ублюдку...

? Вы больные?!

? Позволь мне закончить. – Темноволосый был мягок. – Салим любит отчаянных, дерзких и красивых женщин, твой поступок, после того как тебе удалось улизнуть, он оценит. И будет рад. По-своему.

? А дальше он затащит меня за штору и...

Всем было ясно, что «и».

? Не затащит. Тебе, как женщине, чьим поступком он восхитится, он предложит поехать к нему домой – так он выражает симпатию. К тому же любит хвастаться своим дорого обставленным жилищем. И твоей задачей будет запомнить и передать нам код от сигнализации.

Свою челюсть мне пришлось подбирать с бежевого кофейного стола.

? Хорошо, положим, я сообщу. А дальше...

? А дальше мы тебя вытащим. У него резко зазвонит телефон или же где-то грохнет взрыв на территории – придумаем выход. – Отрезал Эйс.

? Но это же риск! – Хороша возложенная на меня задача. – Вы что, сами не можете проникнуть к нему в дом?

? Можем. Но охраны много, будут жертвы, а убивать без причины мы не любим.

? А по причине? – мне не удавалось пока изъять из себя сарказм, сказывались смешанные между собой страх, удивление, замешательство.

? А по причине – пожалуйста.

Кажется, он даже не шутил. А вечер однозначно начинал быть если не «томным», то совершенно непредсказуемым. И досчитало сумму к этому моменту приложение – ко мне экраном повернули телефон.

? Или с тебя... тринадцать тысяч четыреста долларов.

«Сколько?!» ? захотелось орать мне в беспомощном отчаянии. Господи, это даже не две, не пять, как я надеялась...

? Видишь ли, ? мягкий голос Гэла проникал куда-то в подкорку, ? у нас «Барион» этого года. Дорогая машина ? дорогой ремонт.

Что-то внутри меня стухло, скукожилось. Моя зарплата всего тысяча четыреста долларов в месяц, и она считается достойной. Мне, в общем, на жизнь хватало. И эти чертовы тринадцать тысяч (при условии полного голодания) я буду выплачивать год! Сделалось дурно, я даже отхлебнула остывший горький кофе без сахара. Черт... Не могла я врезаться в какую-нибудь захудалую дешевую тачку? А ведь мне еще свою чинить...

Конечно, мой ответ был ясен им заранее, конечно, они уже победили. И все же.

? Вы... точно... спасете меня от этого уroda до того, как он меня коснется?

Взгляд Эйса опять смеялся: «какая ты недотрога». Гэл отозвался без улыбки.

? Точно.

Сложно было решиться, очень. Пусть мой ответ уже ясен даже мне самой, но добровольно идти к Салиму, улыбаться ему, позволять себя обнимать по пути к его особняку? Да меня вывернет от отвращения. И обещание от незнакомых людей (а этих двоих я все же не знала) ? пока только слова. Что, если они бросят меня там?

Запутавшейся в сетях пташкой – вот кем я себя ощущала. Крылья не сломаны, но не трепыхнуться.

? Это все? – в раздрае, что царил внутри меня, я даже допила невкусный кофе. – После этой «помощи» мы будем с вами в расчете?

? Почти. – Гэл глазом не моргнул, ошарашив меня своим «почти». – Еще ты проживешь с нами неделю – таково условие.

? Что?! – И не выдержала, выпалила все, что было на уме. – Знаете, чтобы совратить кого-то, можно применять гораздо меньше усилий. Но ваши все равно не помогут вам затащить меня в «тройничок»!

? Точно? – Эйс улыбнулся так широко, что у меня разъехались шестерни в башке. Красивая улыбка, озорная. И «охотничья».

? Точно! – выпалила я зло.

? Жить у нас ты будешь потому, что есть задумка провернуть еще несколько «операций», где нам пригодится женская помощь. – Бронебойный Гэл оставался спокоен, как танк. – За семь дней мы как раз их завершим, и ты свободна.

? А почему в это время я не могу жить дома? – ну возмутительно же.

? Потому что, когда складываются удачные условия начала действий, на часах может быть утро, ночь или поздний вечер. Нам будет просто некогда тратить время на поездку «до тебя», каждая минута бывает на счету.

? Вот оно как?

У меня слов не находилось. Семь дней жить с незнакомыми мужиками?

? Хотите, чтобы я к вам переехала, а сами даже не представились!

Конечно, это не имело отношения к делу, но все же.

? Видишь, ты уже хочешь узнать нас ближе.

? Не хочу!

Черт, я бы этому Эйсу зарядила кулаком в грудь. А светловолосый между тем протянул мне над столом руку.

? Эйс Арнау. Специалист первого порядка, защитник, обладатель аббревиатуры ААФ. К твоим услугам.

? Что значит... «ААФ»?

Я таки протянула ему руку для пожатия. Автоматически. Но он ее не пожал, привстал, наклонился и коснулся тыльной стороны моей ладони губами. Совсем чуть-чуть. Вдохнул запах моей кожи, незаметно погладил линию судьбы своими пальцами. Сексуально. Меня нехотя пробило на странные чувства – руку

пришлось отдернуть.

Про аббревиатуру мне не ответили. И, чтобы как-то отвлечься от столь неуместного состоявшегося только что касания, я спросила темноволосого.

? А ты – Гэл?

Тот улыбнулся.

? Вообще-то я Коэн Галлахер. Но этот тип зовет меня «Гэл».

Коэн, значит. Красиво, бархатно. Очень подходит обладателю темных ресниц, мужественного лица и глаз, чей цвет плавает между синим, зеленым и неким третьим оттенком.

? А твои титулы?

? Они не важны. Я не позер.

Одно мне после этого стало понятно: будет сложно жить с ними. Не потому, что «они», а потому что мои собственные реакции. И потому следовало максимально обезопаситься.

? Обещаете не тянуть меня в постель?

? Обещаем не принуждать тебя к постели.

Что-то невелика разница ? так мне показалось. Я шумно вдохнула. Почему мне продолжало казаться, что я подписываю какой-то дьявольский договор?

Официант протирал соседний с нами столик, раскладывал на него новые салфетки.

? Вы... живете вместе?

? Да. Давно работаем, давно дружим.

? Настолько... дружите? Может, еще спите в одной спальне?

? Тебя уже интересует наша спальня? – ох уж этот Эйс. – Так ты заходи, сама проверь нашу ориентацию.

При очень легкомысленном тоне и веселых искорках в глазах, мужчина с серыми глазами излучал мужественность, скрытую (очень хорошо скрытую) агрессию и секс. И вовсе не «гейский» секс. Жить с такими будет пыткой. Гэл, как вельветовая ткань, покрывающая бок дорогой шкатулки. Эйс, как ледяная глыба, край которой хочется лизнуть языком.

Я сдавалась нехотя: как камень, которому пора обвалиться, но который из последних сил старается удержаться.

? Обещайте, что не будете меня касаться.

Терпеливый Коэн отнесся к вопросу с юридической точностью.

? Как можно не касаться человека, если столкнешься с ним в узком коридоре или проходе? Случайности не исключены. Держать дистанцию в метр там, где этого метра попросту нет... Как ты себе это представляешь?

? Ну, вы же понимаете, о чем я?

Мне чудилось, что пальцы Эйса под столом очень медленно и аккуратно поглаживают сталь клинка – просто иллюзия, просто ощущение. И это странное мягкое поглаживание передается мне волновым путем.

? Просто друзья, ? пояснил обладатель светлых волос серьезно и не очень. – Если не попросишь о большем.

? Не попрошу.

«Не зарекайся».

? На эту неделю мы станем теми, кто защищает тебя от любой опасности, кто заботится о твоей безопасности. Командой.

Они умели совращать.

? Вы... вымогатели, ? выдохнула я, зная, что завтра придется писать заявление на недельный отпуск. Шеф будет не рад.

«Ну, пока не домогатели» ? улыбался Эйс одними губами.

? Будете семь дней подвергать меня опасности!

? И сами же из нее вытаскивать. Не переживай, мы профессионалы.

И почему на задворках сознания мне померещилась не та тема, о которой шла речь?

? Отвезите меня... домой. Я хочу подумать.

? Думай, ? легко согласился Гэл-Коэн. – У тебя времени до завтрашнего обеда.

Он протянул мне свою визитку – черный прямоугольник с белым квадратом, содержащим в себе три буквы «С».

? Или... ? ко мне опять повернулся телефон Арнау, ? тринадцать тысяч четыреста.

Мне от этой суммы хотелось шипеть, как облитой бензином кошке.

? Хорошо. Я поняла.

Черная визитка отправилась в сумку. Ну хоть эту ночь я еще посплю в собственной квартире. А завтра... Завтра начнется болтанка «пойду-не-знаю-куда, буду-делать-неизвестно-что».

? Ах да, и готовлю я плохо.

Не знаю, зачем я соврала. В надежде, что они передумают?

? Мы учтем, ? после паузы чинно кивнул Коэн.

И, конечно, никто не передумал.

Хорошо, что на улице мне просто открыли заднюю дверцу с той стороны, где корпус не был поврежден. Что не коснулись провокационно, не посмотрели со скрытым намеком или превосходством, не бросили фразу наподобие «вот и хорошо, что сдалась», потому что тогда бы я взбрыкнула. Из принципа. Взясась бы голодать, отправилась бы завтра же за первым кредитом.

Но движения этих хитрецов из «ТриЭс» были донельзя официальные. Ни намеков, ни полунамеков.

Просто захлопнулись передние дверцы, просто пристегнулись водитель и пассажир, просто завелся мотор.

Пахло кожей сидений и мужским парфюмом. Двумя. И от этой смеси, от этого переплетения запахов, удачно дополняющих оттенки друг друга, почему-то чудилось, что я сижу в домике, сотканном из лиан. Очень приятном на вид и очень плотном домике-клетке. Ни растянуть прутья, ни перерезать.

«Мы твои друзья» ? сообщала дружелюбная молчаливая атмосфера. – «Ты можешь полностью нам доверять».

И почему мне казалось, что, когда вокруг меня обовьются наполненные дурманом невидимые щупальца, я этого даже не замечу?

Когда я вздохнула шумно и заметно, Эйс, сидящий рядом с водителем, не обернулся, не бросил свой очередной острый и насмешливый взгляд. Все чинно. Чинно смотрел мимо меня в зеркало заднего вида водитель, чинно неся по направлению к моему дому дорогой «Барион».

Глава 3

? Как можно?! В разгар рабочего сезона!

? Мне жаль... ? Перед директором я краснела по-настоящему. Во-первых, я его уважала – человека волевого и справедливого, во-вторых, я действительно стыдилась того, что упала ему как снег на голову и теперь требовала недельный отпуск. – Понимаете, если бы не обстоятельства...

В кабинете ? красивый дубовый стол, позади ? трехстворчатый шкаф с наградами: респектабельная обстановка, призванная подчеркнуть успех компании.

? Какие могут быть обстоятельства, ну какие? Личные?

? Нет, ? врать ? так до конца, ? по состоянию здоровья.

Взгляд Дензила Мурано из-под кустистых бровей смягчился, но остался строгим.

? Если Вы предоставите мне справку, я выпишу Вам пособие на период отсутствия.

? Справку... не могу.

? Тогда, мисс Дэйз, только без содержания.

? Конечно. Я понимаю.

И возник внизу моего заявления размашистый росчерк с инициалами «Д» и «М». Директор все подписал.

Я силилась не дать облегчению проступить на лице.

Коллеге сообщать не стала – ей обо всем доложит секретарь. Шенна и так позже завалит меня вопросами по телефону, не слишком ли я хорошо погуляла накануне в клубе. И «разве можно из-за похмелья сваливать на нее верстку финального разворота?» А если рассказать ей правду о том, что я собираюсь переезжать жить к двум парням и, возможно, раньше нее узнаю, что же такое «контур» (конечно, нет, но подразнить мне ее хочется нестерпимо), тогда и вовсе прицепится хваткой собачонкой – «покажи мне этих парней, ну покажи, ну покажи...»

А парни эти как раз стояли возле машины. Я шагала к ним, подхватив сумку с вещами, которую ранее оставила на проходной. Да, парни... Если смотреть на них отстраненно, то вполне можно представить, что это модели для брутального мужского издания. Ох уж эти фигуры, повадки, жесты, мускулатура. Одежда с виду неприметная, но на самом деле дорогая, модная. Гэл слушает друга, опершись задом на «Барион»? уже целый «Барион», кстати (ночью его чинили?), Эйс ко мне полубоком, большие пальцы в кармане джинсов, поза расслабленная. У них обоих расслабленная, а вот у меня при виде них все волоски на загривке поднялись дыбом, наэлектризовались.

? Привет, ? Коэн улыбнулся благожелательно, когда я приблизилась. Арнау лишь насмешливо прищурился. – Готова?

«Конечно, нет. Как к этому можно быть готовой?»

Но кивнуть я постаралась так, будто внутри меня ничто не беспокоит, будто сегодня я вылетаю на курорт. Сумку мою Эйс закинул в багажник, я же кивнула на заднее крыло, которое еще вчера выглядело «всмятку».

? Быстро вы...

? Это же наш статус, ? отозвался Гэл. – Мы и все, что с нами связано, должны вызывать доверие.

Логично.

? Ты голодная? Может, в ресторан?

? В ресторан? ? Что-то я не ожидала так сразу с утра. – Может, еще шампанское и клубнику? Если уж с места, то в карьер.

Ухмыляющийся Эйс занял свое прежнее место рядом с передней пассажирской дверцей.

? Гэл, она думает, что мы зовем ее на свидание.

? А не зовете?

Он меня бесил, он меня тестировал и дразнил одним своим существованием – этот парень с серыми глазами.

? Мисс Недотрога, мы уже не можем тебя просто накормить? Или для того, чтобы ты расслабилась в нашем присутствии, нам требуется купировать члены?

Его глаза смеялись, только лед за ними не таял. Или же так казалось.

? Я... не голодная.

«Ну, конечно» ? говорил его вид. «Конечно».

А ведь я и правда напрягалась. Значит, и трапезничать собиралась в своей новой комнате, за запертой дверью и под кроватью? Действительно, нужно что-то с этим делать.

? Поехали, ? кивнул Гэл, ? пора.

Мне галантно открыли заднюю дверцу. На обладателя руки с надетым на мизинец серебряным кольцом я старательно не смотрела.

? Заберу документы ? вернусь.

? Хорошо.

Они переговаривались о делах, я же смотрела в окно – на трафик, светофоры, улицы – и пыталась предугадать то, что меня ждет. Неделя – это быстро. Семь дней пролетят незаметно, особенно если ни на что лишнее не обращать внимание. Вот только сложно не обращать, когда ноздри дразнит чужой парфюм – один со шлейфом сандала, второй с жесткими и ароматными древесными нотами.

Он вышел на следующем перекрестке ? Эйс.

Перед тем, как открыть дверь, повернулся ко мне, улыбнулся так, как умел только он, будто заранее о чем-то знал.

? Скоро увидимся, Лав.

? Лив.

Мне подмигнули.

Пассажирская дверца захлопнулась.

Теперь в зеркало заднего вида смотрел Коэн, чей взгляд всегда излучал теплоту.

? Так ты голодная?

Мысли он, что ли, читал? Пока я размышляла, хорошо ли менять собственное мнение с «нет» на «да» за пять минут, он спросил:

?Ты завтракала сегодня?

? Вообще-то... нет.

Есть хотелось. Проснулась я поздно: забыла, оказывается, завести будильник. Собиралась на работу спешно, скидывала в сумку вещи без особенного разбора. И даже из дома выскочила в брюках и топе, без жакета теперь стеснялась: не привыкла, когда по моим открытым плечам скользят чужие взгляды.

? Значит, в кафе, – обронил без вопросительной интонации водитель и вывернул от тротуара.

* * *

Творожные пончики и порция горячего чая были тем, что нужно, чтобы обрести некую почву под ногами. Кафе Гэл выбрал уютное, непафосное; сам пил черный крепкий кофе. Куртку он повесил на стул, и теперь вид его мускулистых рук был тем, что я силилась воспринимать, как фотографию обоев на рабочем столе компьютера – однажды у меня стояла похожая. Только руки эти, в отличие от фото, шевелились, мышцы напрягались и расслаблялись, а кисти с четко прорисованными венами и аккуратными ногтями наводили на мысли о рекламе часов и дорогих авто за баснословные суммы денег. А еще такие руки хорошо представлять между женскими ногами, на лобке, например, – подумав об этом, я едва не поперхнулась.

? Все хорошо?

Его глаза, казавшиеся мне вчера зелено-голубыми, сегодня выглядели и отражали свет иначе, содержали в себе больше теплых, ореховых оттенков. Загадочная перемена, но рассматривать чужую радужку в открытую я не решалась.

? Да.

Сложно поддерживать диалог с «незнакомцами». А Коэн все-таки был незнакомцем.

? Ты и правда напряжена. Я могу что-то сделать, чтобы ты почувствовала себя более комфортно?

Собственно, он сам излучал ощущение спокойствия, комфорта и надежности. Отчего-то хотелось в эту надежность завернуться – собственные чувства путались клубком из взъерошенной пряжи.

? Все... хорошо, ? я прочистила горло. – Просто Эйс...

? Он тебя напрягает?

? Он меня... как будто дразнит все время.

«Провоцирует».

? Он шутит. Относись к этому так – просто шутит. – Коэн сделал глоток кофе, вернул чашку на стол. – Он... веселый парень, но на самом деле куда серьезнее, чем кажется. К нему сложно проникнуть в душу.

? Зато легко в постель.

Я не собиралась язвить ? сорвалось.

? Так кажется.

? Ой ли...

? Ты в этом еще убедишься.

? Я не собираюсь в этом убеждаться, потому что не собираюсь прыгать к нему в постель.

Мужчина напротив улыбнулся, и хитрость в этой улыбке смешалась наполовину с примирительностью.

? Я хотел сказать, у тебя будет «возможность» в этом убедиться. Если... вдруг.

? Обойдемся без всяких «вдруг».

Я собиралась твердо стоять на своем. Привлекательные парни – это здорово, но это вовсе не означает серьезные чувства, скорее игру. А игры с собственным сердцем любого рода я не любила.

? Обещаю, что прямых домогательств ни с его стороны, ни с моей не будет. Так проще?

Он старался сделать так, чтобы я расслабилась, и я, как ни странно, это ценила. Призналась честно, потому что самой хотелось наладить контакт.

? Просто жить в одной квартире с красивыми мужчинами – само по себе... испытание. Если ты понимаешь.

? Понимаю. Но это уже издержки ситуации.

«Мол, ничего не могу с этим поделаться». Да он и не хотел ничего с этим делать, и это было очевидно. Пусть не так открыто, как Эйс, но Галлахер все же забавлялся моими ершистыми реакциями. А может, и мыслью о том, что теперь мы будем жить под одной крышей.

«И ведь правда... Сегодня его глаза зеленовато-ореховые, а вчера...»

И я не удержалась, спросила:

? Что с твоими... глазами? И Эйса. Они как будто меняют оттенок.

Гэл выглядел польщенным моей внимательностью.

? У нас сложная профессия. И потому мы немного под нее... модифицированы. Эффект на глазах – побочный эффект.

«Красивый эффект. Как у драгоценных камней, которые вертишь в лучах солнца».

? У нас изменены зрение и чувствительность. Мы хорошо видим в темноте, у нас гораздо выше, чем у других, развиты реакции. Мы сильнее и выносливее прочих.

И почему мне на последней фразе вновь полезли в голову дурные мысли? Мысли о венах... На руках и ином органе...

Чтобы не расцвести от очевидного смущения, я пошутила:

? В общем, вы генетически модифицированные организмы.

? В каком-то смысле.

Это объясняло эффект «глаз», да. И мне сказанное Гэлом почему-то нравилось. Но продолжал терзать главный вопрос:

? Скажи, а вам действительно... требуется моя помощь? Помощь обычной девушки. Таким... выносливым. Разве вы сами...

? Мы можем и сами, Лив. Но будут жертвы. Салим – хитрая тварь, у него несколько десятков человек охраны и последняя система сигнализации, которую извне не обойти. Убивать... не хочется, если можно не убивать.

Я крутила в руках десертную ложку. Мой чай закончился, десерт я не попросила и потому просто держала что-то в руках, чтобы не нервничать.

? А что вы хотите найти в его доме?

? Ноутбук. Он содержит адреса, имена и контрольную информацию по борделям. Если данные окажутся у нас, мы сможем направить туда бригады, которые освободят девушек.

Все звучало солидно, правильно и «нужно».

? Но почему просто не взломать его ноутбук хакерской атакой?

? Потому что Салим не подключает его ни к одной из сетей. Опасается утечки.

Правильно опасается.

? Ясно.

Значит, моя помощь все-таки требуется, значит, это не ловушка, чтобы заманить наивную девушку в берлогу к двум хищникам. Не хотелось бы думать, что все мысли были выведены крупными буквами на моем лице, но Гэл, кажется, хорошо отслеживал ход моих размышлений. Отслеживал и не вмешивался в него.

От него вообще исходило странное ощущение. С одной стороны, надежности, близости по духу, простоты – мол, ты можешь мне доверять, я друг, я не обижу. С другой стороны, он оставался неблизким парнем, тем, на кого у меня последние полчаса шли физические реакции. В общем, сексуально привлекательным парнем. С этими удивительными глазами и подбадривающей улыбкой.

? Ну что, покажем тебе твоё новое жилище?

? А Эйс...

? Эйс вернется через час. Тогда мы и проведем тебе полноценный инструктаж. А пока сможешь распаковать вещи. Едем?

Нагревшуюся от пальцев ложку пришлось положить на белую скатерть.

? Едем.

? Вы живете в доме, в квартире?

Я не хотела занимать место рядом с водителем: оно прочно закрепилось в моем сознании как место Арнау, но Гэл настоял. Мол, не переживай, мы его «заборем», если скажет слово против. Не скажет, конечно, скорее, подколется меня в очередной раз.

? В квартире. Она достаточно просторная, места хватит.

«Тебе понравится».

Он водил так, как я любила – ускорялся, где нужно, плавно тормозил. Аккуратно, чтобы не шатало.

? Вы действительно живете вместе?

? Да. Потому что давно объединены работой. И, собственно, дружбой.

Наверное, у них парные права на Переход плюс возможность сохранения памяти. Я не стала об этом спрашивать, возможно, это конфиденциальное. Ясно было только, что эти двое давно и прочно спелись. Спелись настолько, что понимают друг друга без слов, без лишних пояснений.

Квартира, значит... Я надеялась, что в ней достаточно широкие коридоры, для того чтобы мы в попытке разойтись не терлись друг о друга.

Хороший дом, десять этажей. В таком не просто квартиры, а очень просторные и комфортные апартаменты – дом был ими известен. Дорогое жилье, дорогая машина, дорогая одежда. Дорогие запахи, лоснящаяся от накачанности мускулатура – я рехнусь в этом окружении.

Сумку мою нес Коэн. В лифте, поднимаясь вверх, мы молчали.

А вот в коридоре, ведущем к двери с номером двенадцать, он остановился – остановился неожиданно, и потому я почти уткнулась в него, не подозревая, что движение вдруг прекратится. Пришлось сделать шаг назад, но мужской аромат я уловила ноздрями идеально. Слишком хорошо, чтобы не почувствовать, как отозвалось опять нутро.

Черт, в этом коридоре, в этой квартире не хотелось ни о чем думать, просто заниматься сексом, даже, если на раз – Лив, куда тебя клонит? Никуда, конечно, никуда, просто мысли...

? Да, забыл спросить: у тебя есть парень? ? удивил меня вопросом Галлахер.

От неожиданности мой ответ опять вышел резковатым.

? Хочешь занять это место?

Взгляд напротив очень спокойный, чуть удивленный.

? Ты сейчас серьезно меня об этом спрашиваешь?

Черт, диалог ушел не туда, мы выбрали неправильную развилку. И кто знает, чем этот разговор закончится.

? Почему ты об этом заговорил?

? Потому что сейчас самое время сообщить ему...

? О том, что я собираюсь съехаться с незнакомыми мужиками из «ТриЭс»? Типа: «слышь, не переживай, я поживу с ними неделю, потом вернусь. И да, они накачанные, как шкафы, но ты не расстраивайся». Думаешь, это хорошая мысль?

И не важно, что парня у меня нет.

Губы Коэна дрожали в улыбке – он очень старался не смеяться.

? Я подумал, будет правильно сообщить ему о твоём временном отсутствии, ? дипломатично поправили меня. Очень чинно, очень официально.

И отозвалась я в тон.

? Конечно. Я сообщу.

? Отлично.

Когда он вновь направился к двери и достал ключи, чтобы впустить меня в свои апартаменты, я подумала о том, что мне желательно отыскать затычки для ноздрей, потому что эти запахи – о эти исключительно мужские запахи! ? сведут меня с ума.

* * *

Полутораспальная кровать, белые стены, широкое окно и подоконник, свежий ремонт. Тумба у кровати, светильник, шкаф – такой была выбранная мной комната. Вполне себе можно жить, если украсить подоконник цветами, а на тумбу положить несколько книг. Еще бы мини-холодильник ? и в общий «дом» можно вообще не выходить. Я бы так и делала, вот только туалетные комнаты

были смежными с двумя другими спальнями, но не с этой. Что ж, такова жизнь. А те самые две спальни уже были заняты.

Квартира оказалась неплохой, очень просторной. И не «брутальной», отделанной в черно-серых тонах (чего я, признаться, опасалась, так как некомфортно чувствую себя в истинно мужских берлогах), а достойными апартаментами в сдержанных светло-серых и бежевых оттенках. Большая гостиная, приятная на вид кухня. В общем, раскладывая плавки и бюстгалтеры в комод, я пребывала в оптимистичном настроении.

Пока не раздался голос того, кто стоял в дверях. Эйса. Который уже вернулся, и шаги которого отменно скрал ковер.

? Отличные стринги.

Я как раз держала в руках голубые. Тут же бросила их обратно в раскрытый чемодан и быстро задвинула последний под кровать.

? Стучаться не учили?

Я моментально вспыхнула. Как бы научиться в его присутствии не краснеть и не вставать на дыбы? Лучшая защита ? нападение, и я собиралась выдворить его прочь с порога моей спальни и захлопнуть дверь. Подошла близко, в грудь толкнуть, однако, не решилась: Арнау не тот мужчина, который подобное поведение простит, ? я ощущала это интуитивно. Воспользуется ситуацией, скрутит мне руки, прижмет к стене.

Не успела я сказать «оставь меня одну», как прозвучал вопрос:

? Зачем стучать в дверь? Может, сразу тебе в сердце?

? Там заперто, ? отрезала я грубовато. – Сломан и заржавел замок.

? Я отменный взломщик.

? Не настолько.

? Настолько. С ловкими, нежными пальцами, опытом и знанием, где нужно давить. А где не нужно, не делать этого.

? Не заметила.

? Эйс? – раздался голос из коридора. – Ты не соблазняешь нашу гостью? Я обещал ей, что обойдется без подкатов с нашей стороны.

? Никаких подкатов, ? ответили Гэлу; взгляд серых глаз от меня, впрочем, не отрывался. ? Все чинно. Но зря ты это обещал, я недоволен. Предатель.

Смешок Коэна. Шаги в сторону кухни.

Арнау тем временем взглянул на мою застеленную белым покрывалом кровать.

? Узкая. Моя шире.

Я уже начала понимать, что выдворить этого типа за пределы порога непросто. А нервничать в его присутствии я не переставала.

? Рада за тебя.

? Показать тебе?

? Твою спальню?

? Да.

? А пойдем, ? я вдруг воодушевилась. Обратно вернусь быстрее него, запрусь на замок, спокойно разложу вещи. И, сопровождаемая полуулыбкой, я прошагала мимо хозяина апартаментов «номер два» из комнаты.

? Ну, как тебе?

У него были темные покрывала. И удивляли треугольные шкафы по обе стороны от постели – Арнау много читает? Кровать действительно была шире, «надежнее» ? на такой валяться и валяться. Хуже всего, что, пока я рассматривала обстановку, Эйс стоял так близко позади, что я чувствовала тепло его тела, его ауру, ощущала то же самое воздействие, которое впервые ощутила в лифте – этому типу не нужно было меня касаться, чтобы моя логика пряталась в шкафу.

? Да. Мне нравится, ? отозвалась я спокойно. – Только, если я займу эту спальню, ты будешь спать в гостиной на софе.

? То есть не вместе?

? Конечно нет. Или я там, или я тут. А ты где-то еще.

Мне пришлось повернуться к нему лицом, и это было еще сложнее, чем стоять спиной. У него красивый нос, еще красивее губы – на этой своей кровати он бы разложил меня звездой. А так моей задачей было стараться не чувствовать его слишком близкого присутствия.

? Коварные женщины.

Все та же улыбка. Спокойная, знающая о том, что пока не время напрягать мышцы и совершать стремительные захваты, пока еще можно поиграть мягкими лапами.

Разложить вещи мне таки удалось.

А после состоялся «военный» совет на кухне. Мне была выделена белая кружка, сейчас наполненная чаем; два стула с обратной стороны стола-острова занимали парни. Теперь в джинсах и футболках с короткими рукавами, и, чтоб мне сдохнуть, я никак не могла переключиться на серьезность, хотя тема обсуждалась самая что ни на есть серьезная.

? Салим придет в клуб к шести. Ты появишься там в начале седьмого. Подойдешь к громиле, попросишь пропустить тебя наверх, скажешь «меня

ждут». Он не посмеет послушаться.

? А дальше?

? Дальше ты здороваешься...

? И он меня не вспомнит.

? Он тебя вспомнит, ? эту фразу Гэл произнес с нажимом, отчего по моему телу неожиданно прошли мурашки, ? он помнит всех, кого приметил. И твоему приходу он будет рад. Ты, конечно же, восхитишься всем, чем сможешь, сообщишь ему о том, что мимо «такого мужчины пройти не смогла», будешь сетовать, что вчерашний прием оказали неблагодарно и пришлось ретироваться.

? Угу. Он извинится или ухмыльнется, а после потащит меня за штору...

Мы все знали, о чем идет речь и что будет твориться за этой самой «шторой».

Улыбка Эйса стала шире.

Если он сейчас скажет что-нибудь, типа «от тебя не убудет», я кину в него чашкой. Во мне хватало озверина, когда дело касалось моей чести, и пренебрежительного отношения к себе как к женщине я никогда не терпела.

Но Арнау хватило ума сказать:

? Мы тебя отобьем.

И подмигнуть. На душе у внутренней девчонки сразу стало легче.

? Никаких «штор» не допускай, хотя мы ? Эйс прав ? в этом случае отобьем. Настаивай на том, что хочешь посмотреть дом. Мол, «если такой прекрасный клуб, какое прекрасное жилище должно быть у владельца...»

? Он меня заподозрит в шпионаже.

? Не заподозрит. Он слишком самоуверен при таком количестве охраны. И не удержится от того, чтобы отвезти тебя к себе домой.

? А если удержится?

? Ты будешь в таком вызывающем платье, что не удержится.

? У тебя ведь есть такое? – невинно поинтересовался Эйс.

? У меня такого нет.

? Не проблема, ? тут же продолжил Коэн. – Мы его купим, время есть. И да, Лив, пока ты с нами, все расходы на нас. Любые.

Кажется, мне предстоял совместный поход в магазин.

* * *

Половина шестого.

И вот теперь я нервничала. Впервые с того момента, как подписала несуществующий договор о сотрудничестве. Казалось бы, меняй наряды в примерочной, гарцуй перед мужчинами, лови их восхищенные взгляды (такими парней из «ТриЭс» уже облапали обе продавщицы), но мне вдруг сделалось муторно.

Я эмоционально стухла. Сейчас начнется настоящий риск. И неясно, как поведет себя Салим: вдруг заломит мне руки, вдруг прикажет своей охране бросить в какой-нибудь фургон? А те, кто сейчас выбирает для меня наряды и платит за них, точно вмешаются, точно спасут? Я полагаюсь на людей, которых совершенно не знала. Кто я для них? Удобная «женская особь», которую можно использовать в своих стратегических задачах? Красивое тело, которое должно вызвать похоть у определенного субъекта?

Платья были дорогими, шикарными, коктейльными.

Но я чувствовала себя в них куклой.

И, несмотря на привлекательность ребят из «ТриЭс», я подумала, что сейчас могла бы тратить это время на то, чтобы найти кого-то реального вместо попытки тешить себя иллюзией о том, что сексуальное влечение – одна из граней любви. Далекое не всегда. Иногда похоть – просто похоть, и никаких душевных дел.

Когда я вышла в зал в очередном синем наряде, блестящем и довольно коротком, Арнау посмотрел на мою грудь, спрятавшуюся за сетчатой вставкой, как на десерт, который он однажды попробует и который не намерен ни с кем делить. Сдержанно, но откровенно, спокойно, жадно.

? Подойдет, ? отрезал коротко. Поднялся с дивана резко, всем видом показывая, что наряды его больше не интересуют, попросил продавщицу показать ему, где находится туалет.

Коэн специально смотрел мне в глаза, демонстративно не переводил взгляд на мои изгибы.

? Переодеваться сейчас не имеет смысла, так?

? Наверное.

Что еще я могла ему ответить?

? Тогда сразу обувайся в туфли на каблуках.

Вот и повезут «сосиску» на съедение псу. Я не чувствовала себя красивой, отнюдь.

Я чувствовала себя несчастной.

Гэл стоял у «Бариона», я перед ним; Эйс еще не вышел.

Весна, темнеет рано; ветерок трепал мои завитые локоны, пробирался под короткую юбку; Коэн накинул на мои плечи свою куртку.

Смотрел долго – чувствовал, что ли, мое состояние; проспект в отдалении гудел двигателями машин.

? Ты красивая.

? Давай не будем об этом, ? огрызнулась я, ? мы все знаем, для чего это нужно.

? Все будет хорошо.

Я избегала его взгляда, сколько могла. Потом не удержалась, взглянула прямо, уже не скрывая раздрая в эмоциях.

? Вы ведь... не дадите меня в обиду?

? Не дадим. Я обещаю.

Что-то было в его словах настоящее, фундаментальное. Даже тяжелое. Куртка источала его запах, хотелось завернуться еще и в его руки.

? И я обещаю, ? шепнули вдруг из-за спины и отодвинули мне волосы, как делают для поцелуя в шею. Черт, Эйс! Как он подкрадывается так тихо?! Развернулась я резко, планируя не то толкнуть его, не то залепить по морде, – мою руку моментально перехватили. – Обожаю твои скоростные реакции.

«В постели ты такая же жаркая?»

А его «ледник» холоден, во взгляде ? сталь. Арнау был готов работать.

? По местам?

Мне оставалось верить в то, что они профессионалы. И в то, что они на моей стороне.

От нервов подташнивало.

Руку свою из захвата Эйса я выдернула не без труда: он ее не сжимал, но и не отпускал какое-то время. После просто разжал хват, отворил для меня дверь пассажирского сиденья.

? Прошу, мадам.

Я привычно фыркнула, Арнау привычно улыбнулся – есть в мире стабильность.

Глядя на мерцающие огни города за окном, я надеялась на то, что все завершится быстро, хорошо и правильно. Что скоро я заберусь в постель в своей новой спальне, укурюсь одеялом и выключу свет. И наступит тишина и спокойствие.

Но еще не сейчас.

* * *

? Я к Салиму. Он меня ждет.

Эта фраза сработала для «быка» заклинанием: помявшись в нерешительности несколько секунд, он сдвинулся в сторону и мотнул головой ? «проходи». По лестнице я поднималась на негнущихся ногах. Если в первый визит «БлюПул» мне просто не понравился, то теперь клуб был мне ненавистен, и отчего-то вертелись в голове мысли о том, что здесь не было ни бассейна, ни бильярда, ни даже голубой лужи, что оправдывало бы название (*здесь и далее игра слов в переводе с английского – прим. автора).

А «Газим», уже предупрежденный о том, что к нему гость, выходил из-за своего столика с расprostертыми объятиями. А еще ? с хищным настороженным взглядом, скрывающим по ту сторону радужки неприязнь. Этот урод с блестящими после поедания куриной ноги губами не любил, когда его «надували», тем более, надували побегом какие-то «девки». Я это чувствовала. Чувствовала, когда он подал мне руку, когда тянул псевдорадушное «Какие люди!», когда мацал ртом тыльную сторону моей ладони.

И впервые стало ясно, что означает отвращение.

Все: сытно накрытый стол, сверкающий бок хрустального графина, тени охранников позади стула «царя», синий блестящий пиджак и неуместная вокруг ворота белой рубахи бабочка ? слилось для меня в пронизанные прожекторами декорации, спектакль, в котором актеры улыбаются и выдают с пластиковыми эмоциями заранее заученные реплики.

? Откуда милая дама знает мое имя?

Вот только сценарий сразу шел наперекосяк, и лавировать среди невидимых акульих зубов приходилось вертко.

? Кто же не знает такого уважаемого мужчину в городе?

Я терпела. Когда мне предложили опуститься на стул, когда журили: мол, «не стоило вчера так пугаться приглашения – одни только добрые намерения, исключительно добрые...» ? конечно, он меня помнил, Гэл оказался прав. Тот самый Гэл ? невидимый, смешавшийся с толпой так ловко, что не отыскать. И Арнау. Хотелось верить, что их взгляды приклеены к нашим фигурам.

А дальше ? тарелка с положенной в нее курицей, придвинутый бокал, слишком терпкое, неприятное, как и похотливый взгляд Салима, вино.

Я улыбалась, как манекен, и жеманно лепетала о том, что простите, дескать, я просто чуть-чуть испугалась и вовсе не желала обидеть своим поведением благородных «детин» и хозяина клуба, дань ему и уважение. Салим верил ? или же делал вид, кивал. И пожирал глазами мою грудь. А еще он чавкал куриной ногой, ел шумно, противно – блестели на толстых пальцах перстни.

«Клуб – это хорошо», убеждал он между подходами к обглаживанию кости, «клуб – это безопасно. Здесь всегда рады хорошим гостям, тем более, гостям таким красивым...» И, конечно, он «рад моему возвращению, он даже скучал, так как такие «звезды», как я, посещают его логово нечасто...»

Моя бы воля, ноги бы моей в этом логове не было.

Совсем тяжело стало дальше: когда он придвинул свой стул к моему, когда приобнял, когда наклонился, принялся накручивать на свой толстый палец локон моих волос.

? А знаете ли вы, что здесь есть шикарная ВИП-комната? Желаете посмотреть?

«За штору. Я знала, что он потащит меня за штору». Нажрался, напился, готов трахаться.

? Уверена, что эту комнату многие видели, ? пришлось заиграть жестче. С подтекстом: «многие с тобой туда ходят, я знаю». Но я не такая. Улыбнуться прохладней, притвориться дамой хищной, дерзкой, мол, на мелкое я не размениваюсь.

? У-у-у, ? ухмыльнулся узкоглазый жирняк, ? люблю женщин, знающих себе цену.

Ему однозначно нравилось мое платье, а взгляд, направленный на сеточку, закрывающую грудь, налился сальной тяжестью.

Мне было невозможно это переносить. С какой бы скоростью я бежала отсюда, будь на то моя воля. Вместо этого приходилось изображать милость, когда по моей ноге поползла от колена вверх чужая ладонь.

? Желаете увидеть мои апартаменты?

? Сочла бы это знаком уважения.

Что ж, хотя бы едем мы в нужную сторону.

Он хотел меня. Хотел зажать в первом попавшемся углу, хотел дергать задом, вдалбливаясь мне между ног, пыхтеть и хрюкать. Мне же хотелось блевануть.

? Сочту за честь пригласить Вас в мои скромные хоромы.

И, не дожидаясь моего согласия, резко и зло, теряя напускное благодушие, мотнул головой одному из охранников – не тому, который гнал за мной вчера. Этих вообще вокруг стола не было.

? Гидо, подготовь машину! Пару часов побудете здесь без меня.

? Слушаюсь, босс, ? кивнула рослая тень из-за стула.

Меня же потянули прочь со стула.

Если я думала, что тяжело было в клубе, то ошибалась. По-настоящему тяжело стало, когда в машине на заднем сиденье, куда Салим запихнул себя вместе со мной, потянулись его ненасытные руки. Наверное, он был уверен, что я буду пищать от удовольствия, когда из платья меня вытряхнут, как из конфетной обертки, когда в мои титьки впечатается чужое лицо. Что я начну стонать, когда в мои трусики пролезут его пальцы-сосиски... Я не знаю, о чем он думал.

Я же в этот момент ненавидела все, на что подписалась и, уворачиваясь по мере сил, шептала в лицо с обвисшими щеками о том, что «десерт слаще, когда ждешь его дольше». Но «Газим» терял терпение и становился все напористее – мол, в клубе мы играли, а тут сбрасывай свою личину недотроги, я наигрался.

Да что за жизнь такая?!

Он даже успел навалиться на меня с поцелуем, пахнущим чесноком, накрыл мои губы своими толстыми, мягкими, похожими на пельмени, и я впервые ощутила, что меня на самом деле может стошнить – дальше только прыгать за дверь... Сигать прямо во время движения и прямо на тротуар.

Ситуацию спас звонок на сотовый.

Салим оторвался от меня неохотно, достал телефон, взглянул на имя звонящего, чертыхнулся – мой выброс из машины отодвинулся на минуту или две. Гулко и неприятно билось сердце, подкатывала истерика. Его чертова рука продолжала лежать на моей ноге, собственнически сжимая ее.

«Я так не могу...»

Разговор тек в агрессивной форме и на не понятном мне языке – собеседник то ли сообщил владельцу «БлюПула» плохие новости, то ли спорил с ним. Повинуясь инстинкту, я достала из сумочки свой телефон, сделала вид, что листаю смс. Сама же незаметно открыла приложение, включила диктофон, принялась записывать речь в машине – вдруг это полезно, вдруг важно? Риск, конечно же.

Я выключила его пару минут спустя, когда Салим все еще рычал на кого-то, поняла, что мы приехали – авто свернуло за высокую ограду.

Мне, чередуя все это тирадой на неизвестном языке, одобрительно кивнули: мол, мы приехали, можешь выходить.

Еще никогда я не вываливалась на улицу со скоростью смертника, покидающего газовую камеру.

? Щас, моя хорошая, щас, моя девочка...

Мы стояли на крыльце, и Салим будто потерял связь с реальностью. Разговор с кем-то разозлил его, вывел из себя, и теперь этот мужик подрагивал от нетерпения, представляя, как будет сбрасывать напряжение, прыгая на мне. Может, он будет меня шлепать, будет даже бить – он маньяк, это становилось все очевиднее. И ему были не важны мои реакции, он не замечал того, что «его девочка» смотрит вовсе не с вожделением, а с ужасом – для него я была точно оболочкой с ногами, между которыми можно себя втиснуть.

А ту самую панель, кнопки на которой мне предстояло увидеть, он, как назло, прикрыл ладонью. Пикал сложным кодом снятия сигнализации, а я понимала, что тону. Я проиграла. Я не увидела последовательность, я все провалила. Сейчас меня заташат в дом, сейчас... Воображение захлестнул ужас, хотелось орать. Все шло не по плану, все!

Уже щелкнул, открываясь, дверной замок, уже потянулась ко мне, чтобы затащить внутрь, рука. Я даже успела разглядеть выражение злых черных глаз – мол, интерьер будешь разглядывать уже после. «И лучше просто подчиняйся».

Одновременно случились две вещи: я отдернула ладонь (если бежать, то сейчас) и где-то грохнул выстрел. Или что-то похожее на выстрел, на хлопок, негромкий взрыв. Где-то справа, за высоким забором.

Тут же переполошилась охрана, зазвонил во внутреннем кармане синего пиджака телефон – теперь «Газим» орал с красным от гнева лицом.

? Проверьте, что происходит! ? Вероятно, ему звонила служба безопасности. – Какая машина? Одна из моих машин?! Тушите!

И да, откуда-то валил дым – его едкий запах только достиг ноздрей и пока казался даже приятным, как с зоны барбекю.

? Дерьмо! – На меня узкоглазый смотрел с неприязнью, и его мыслительный процесс был мне ясен, как белый день: запихнуть меня в дом, чтобы не сбежала? Но там много слишком ценных вещей, не для чужих глаз. Личный кабинет, в конце концов. Или передать охране? Склонившись ко второму, Салим принялся опять набирать код сигнализации – на этот раз включал, а не выключал ее.

? Я уже иду! – орал он кому-то в трубку. – А ты, ? уже мне, ? стой здесь, поняла?

Я судорожно кивнула.

Конечно, я не буду стоять здесь – перед глазами мелькал ряд из восьми цифр. Бесплезный, ненужный. Видимо, от адреналина, от нервов я запомнила его отлично ? вот только, кому он нужен? Все зря.

Как только фигура в пиджаке сошла с крыльца и направилась размашистым шагом туда, откуда валил дым (шутники вы, «триэсовцы»), я бросилась прочь. Гэл рассказывал мне, куда нужно бежать, раскладывал на столе фотографии периметра дома, рисовал стрелки. Где же та изгородь, которую он показывал, где проход, где арка? Завернув за угол дома, я почти сразу заметила ее и бросилась со всех ног через газон. Потерялась одна туфля, сбросила вторую – к черту обновки, ? быстрее, лишь бы быстрее...

И почти добежала до арки, когда навстречу мне вывернул охранник. Зарычал сразу, вероятно, предупрежденный Салимом:

? Далеко собралась?

Попытался схватить.

От неожиданности и резкого торможения я поскользнулась на траве, начала падать на пятую точку. Попыталась схватиться за воздух, но вместо этого напоролась на низкую ограду клумбы – ограду, сплошь состоящую из пик с острыми наконечниками, на которые так любили в фильмах надевать отрубленные головы. «Только идиот мог огородить ими клумбу...»

Ладонь, которой я проскребла по острию, взвыла от боли так, что на миг потемнело в глазах, качнулся мир.

«Сейчас меня затащат обратно в дом. Поволокут за шкуру по траве, вернут уже покалеченную». Оставляя на траве кровавые следы, я развернулась, поползла прочь, уже зная, что сейчас окажусь схваченной, но еще один мягкий хлопок заставил охранника повалиться на землю.

«Дротик». Я смотрела на торчащую из шеи иглу, силясь отдышаться.

Кто-то... усypил... его... Эйс?

Одно было ясно: мне нужно добраться до машины, добежать до нее, чтобы спастись.

И я, скуля, как пес от ноющей конечности, взлетела с земли, рванула под свод спасительной арки, где для меня заранее была отперта калитка.

* * *

? Гони!

Хорошо, что они оба оказались в машине, хорошо, что не пришлось никого ждать – я сошла бы с ума от паники. Никогда не знала, что «Барион» умеет ускоряться, как гоночный болид: когда Гэл «погнал», меня вжало в спинку сиденья и временно завалило на бок.

Выровнялась я, судорожно хватая воздух, зажала раненую руку между колен, сцепила зубы, чтобы не застонать. А у меня с собой даже аптечки нет, про нее я не подумала, собирая вещи.

Еще предстояло признаться в провале – критичный момент. Все насмарку.

Машина уже неслась прочь по улице, меня потряхивало от холода, от нервов.

? Он... закрыл код руками... Когда набирал. ? Лучше сейчас, не потом. – Я его не увидела...

«Черт» ? это слово никто не произнес, но им веяло в салоне от короткого взгляда в зеркало Коэна, от повернувшегося на секунду к моей фигуре лица Эйса.

Только бы никто из них сейчас не сказал: «Ну ты и дура!» или «Блин, вот ты невезучая...»

Я знала, что невезучая. В этот день точно – кто же знал, что все случится именно так? И укор добил бы меня теперь, порезал бы сердце.

Но Арнау промолчал, Гэл тоже. Наверное, они не корили своих, наверное, понимали, что слова злости в этом случае мимо. И за это спасибо.

? Ни цифры? – только уточнил Эйс напряженно.

? Н...нет. Он... закрыл...

Ни к чему повторяться.

? Вот урод, ? выругался Коэн. Не на меня ? на Салима, и непривычный холод, застывший в его глазах, следящих за дорогой, заставил меня почувствовать себя никчемной, окончательно бесполезной. Все зря. Весь этот риск, взрывы, дым...

Не знаю, зачем я пояснила:

? Я... записала его разговор на диктофон... Пока мы ехали к его дому.

Может, пригодится. Нет, я не пыталась оправдаться, отмыться от внутреннего позора. Просто выдавала данные, как будто складывала не нужное мне более оружие: вот ваши ножи, пистолеты, кастеты – деритесь теперь сами...

? Он... на незнакомом языке.

? Мы перепишем. Послушаем.

Хорошо.

? И еще код постановки дома на учет...

Еще один острый взгляд Коэна в зеркало заднего вида – мелькали на приборной панели отсветы фонарей, пока авто несло по проспекту.

? Ты его запомнила?

? Да... Ни к чему, наверное.

? Диктуй.

Его тут же принялся заносить в телефон Арнау.

? Девять, шесть, два, четыре, один. Звезда, два ноля. ? В последовательности из этих восьми цифр я была уверена. – Только... зачем они?

? Затем, ? пояснил мне водитель, ? что очень часто это один и тот же набор. Даже не зеркальный.

Пульсировала зажатая в подол платья рука.

? Да?

Может, тогда не зря?

? Да. Людям сложно запоминать две сложные последовательности, они с девяностопроцентной вероятностью используют одну и ту же.

Что-то отлегло на душе. Но навалилось физически. Пульсация в ладони была непереносимой, и я не сразу заметила, что на меня, как филин, пристально смотрит Арнау. На лицо, ниже, на сжатые колени – что он хочет увидеть? Да, Гэл говорил, что их зрение позволяет видеть в темноте, но...

Не успела я додумать, как Эйс процедил со сталью в голосе.

? Тормози. Она ранена.

Секундная задержка с ответом.

? Здесь еще нельзя. Слишком близко.

? Я пересяду.

Не знаю, как он понял. По бледности моего лица? По пятнам на подоле? Вот только ткань темная, расшита блестками, пятна в такую впитываются, как в болото, даже с фонариком не разглядишь. Он смог.

Сел на заднее сиденье, резко захлопнул дверь, и «Барион» опять рванул с места.

? Дай.

Руку пришлось размотать из подола. Я мерзла: наверное, терялась кровь. Арнау, не включая свет, пару секунд смотрел на ладонь, потом выругался сквозь сжатые зубы.

? Почему сразу не сказала?

Да я не должна была. Они мне не няньки, не медики, я собиралась перевязать ладонь по прибытии. Чем-нибудь. Показать наутро врачу. В конце концов, я подписывалась на риск, понимая, что он может в теории и на практике привести

к травмам. Вот, привел. Ведь ранение не пулевое, не они меня «не уберegli». Просто неудачно упала.

Зашуршала сумка, Эйс откуда-то достал упаковку стерильного бинта, сорвал с него бумагу.

? Что там?

Взгляд Гэла с тенью беспокойства – в радужку его глаз вкрались бордовые оттенки. Наверное, отсвет с проспекта.

? Рваная рана, ? пояснил Арнау, ? сухожилия целые.

? В больницу?

Пока он мотал мне руку бинтом, затормаживая кровотечение, перечислял:

? Трихфенол есть дома, триамин тоже. Зажимы, степлеры... Нет, в больницу не едем.

? Понял.

«Барион» ускорился еще.

Теперь меня, трясущуюся, держал за раненую руку Арнау. Держал мою ладонь между своими, как жемчужину в раковине, не давил. Он говорил и вел себя так, как будто точно знал, что делал. С ним рядом делалось легче, чуть-чуть спокойнее. Не знаю, как именно он увидел безо всякого фонаря детали повреждения, но дрожать я стала меньше.

* * *

? Выпей это.

Гэл принес стакан с чем-то шипучим.

Пытка закончилась, Салим и его поганый дом остались в прошлом. Ненавистное платье сброшено в спальне. Хорошо, что я не поранила ноги, пока неслась по чужому газону босиком – наверное, невезение должно уравновешиваться везением. Хотя бы чуть-чуть.

? Что это?

На мне длинная футболка, легинсы, натянуть которые одной рукой было проблематично, но сидеть перед парнями в платье было бы крайне дискомфортно.

? Это снимет боль. Частично, но все же.

Эйс, сидящий передо мной на корточках, уже разматывал бинт, собирался обрабатывать рану. А мне до тошноты не хотелось на нее смотреть.

? Где ты так?

? Упала. Неудачно.

? Да, неудачно, ? подтвердил Арнау, нахмурившись, и мне пришлось-таки взглянуть на косой и неровный порез, вспоровший ладонь. Наверное, недостаточно глубокий для того, чтобы повлиять на двигательные функции, но крайне болезненный. – Это придется сшивать. Ты терпелива к боли, Недотрога?

Что ему ответить? Что «не очень», как и все девчонки? Что мне страшно, что хочется плакать, что я, конечно же, боюсь боли? Только киснуть перед ним – это окончательно признать поражение.

Наверное, что-то он прочитал по моим глазам, потому что пояснил:

? Я обезболю максимально. Иглу использовать не буду, только «скрепки», ? и кивнул на разложенные на подносе рядом странные мелкие пластиковые штуки, походившие больше на канцелярию, нежели на объекты медицинского назначения. – Это быстрее и менее болезненно. Хорошо?

Зашипев, потек по ладони антисептический раствор.

Морщась, я проглотила жидкость из стакана.

Или доктор. Или он. Делать однозначно что-то придется.

? У тебя... хорошие медицинские навыки?

Если уж отдаваться для хирургических процедур, то только профессионалу.

? У меня все навыки... хорошие.

Если бы не залегшие очень глубоко чёртики в серых глазах, при этих словах Эйс действительно показался бы мне серьезнее и глубже. Очень серьезным в этот момент и очень глубоким.

? Что это было? На что ты напоролась?

Меня отвлекал Гэл. Пока Арнау делал с ладонью что-то, отчего ее хотелось выдернуть, зажать себе рот, кинуться в комнату и разреветься, Коэн держал мой взгляд своим.

? Говори со мной, Лив.

Мне же хотелось молчать. И плакать. Скреплять рану «стяжками» было не просто неприятно ? это был еще один вид пытки.

? Зачем?

Веки щипали слезы.

? Затем, что, когда ты говоришь, ты не концентрируешься на боли. Не усиливаешь ее вниманием.

Я не знала, прав ли он, но ответила.

? Это была... клумба... наверное. И низкая ограда по периметру... Очень острая. Я никогда такой раньше не видела.

«И уж точно не додумалась бы декорировать такой сад, если бы он у меня был».

? Ты упала на нее?

? Да. Когда из-за кустов вышел охранник. Я перепугалась. – Помолчала. – И потеряла туфли...

? Забудь про туфли. Расскажи мне про разговор Салима в машине...

Коэн умело водил меня по чертогам памяти так, чтобы я не натыкалась на самые ужасные моменты, но желала чем-то поделиться.

? Он...ругался, кажется... Я дам телефон, вы послушаете, если он записал...

? Я уверен, что он записал.

Глаза Гэла снова теплые, почти целиком зеленые, и вот там глубина, хоть падай с высоты. Множество матрасов, которые удержат, уберегут, спасут. А еще в них глубоко внутри залегли беспокойство и скрытая ярость ? такая холодная, что ее почти не видно, контролируемая. Мне отчего-то казалось, что с Салимом разберутся жестко. Даже если не сам Гэл, то он однозначно отдаст такой приказ. Наверное, потому что этот взгляд ? я впервые впустила в себя чувство о том, что я «их девочка»: просто поиграть, просто погреться об него, как греются об воображаемый плед.

Даже боль, которая дергала ладонь, стала почти выносимой. Но она все равно саднила, все равно оставалась сильной.

* * *

? Я закончил.

Когда Арнау это произнес, Коэн покинул комнату с моим телефоном в руках, чтобы скопировать запись. На ладони теперь красовалась череда синих скрепок, проходящих как неровный пунктир по карте сокровищ.

? Они удержат шов от расползания.

Поверх шва мне наложили прозрачную мазь, после принялись обматывать руку чистым бинтом. Все умело, все профессионально.

У Эйса были теплые ладони. Очень мужские, больше моих.

? Завтра станет гораздо легче.

Я сомневалась, что завтра станет легче: глубокие раны быстро не заживают, но спорить не стала. Лишь невесело улыбнулась ему, сидящему передо мной на корточках.

? Теперь ты прочно ассоциируешься у меня с болью.

Арнау шутливо втянул воздух, как сделал бы, обжегшись о раскаленную плиту.

? У-у-у, как это плохо... ? В голосе насмешка, в глазах бесовские искорки. – Придется это исправить.

Я полагала, исправлять это он намеревался «когда-нибудь в обозримом будущем», но он вдруг сделал то, чего я не ожидала. Взял мою здоровую руку с дивана, поднес к своему лицу и...

Мои пальцы никогда не посасывали. Ни один. Мне всегда казалось, что это действие больше дурацкая шутка, нежели то, что кому-то может нравиться. Но Арнау погрузил мой указательный палец на треть себе в рот, и у меня перехватило дыхание, когда сомкнулись его губы, когда кожи коснулся его язык. Эта волна, начавшаяся от руки, прошла мне через мозг, после ? через сердце и опустилась в живот. В самый низ. Он сосал его очень чувственно, очень неторопливо. Затем второй, потом третий... Он погружал их в себя с такой чувственностью, что дышать я больше не могла: оторопела настолько, что даже руку вырвать не пыталась. Его рот, его губы, его язык – на них вдруг сошелся

фокус моего мира, и, когда мою руку мягко отпустили, я все еще сидела, задержавшись на вдохе.

? Выдыхай, ? посоветовали мне мягко.

«Выдыхай». А у меня мозг не там, у меня голова не там, я забыла про «скрепки».

? Теперь я ассоциируюсь у тебя не только с болью?

Главное, не выдать ему, куда ушел пожар, не показать, насколько меня пробило.

Только чертики в серых глазах, только мягкая насмешка в них. Необидная.

Выдохнуть мне удалось только, когда в комнату вошел Гэл, тогда же получилось разорвать с Арнау зрительный контакт.

? Да, разговор удалось перевести.

? В нем... есть полезное?

Мне требовалось это знать. Очень.

? Да. В нем важная информация. Эйс, ты должен быть у него дома через двадцать минут, Салима и охрану оттянут на себя наши. Заберешь ноутбук.

? Не проблема.

Я вдруг поняла странное. Эта кошмарная ночь закончилась для меня, но она не закончилась для ребят, которым еще предстоит делать сложную работу. Опасную, наверное.

Коэн вышел в коридор, чтобы ответить на чей-то звонок, а я, не отрываясь, смотрела на мужчину, который вчера провел мне пальцем по вырезу в блузке.

? Вы оба... уходите?

? Нет, только я, ? Арнау пока не поднимался с колен, и это выглядело очень интимно. – Гэл останется с тобой, почитает сказки, уложит в постель. Накормит, если голодная.

Он всегда издевался. Всегда иронизировал, никогда не давал спуску. И все же сейчас он отправится туда, где может быть ранен сам, где будет не до шуток. И мне, несмотря на всю иронию, хотелось пожелать ему удачи.

Вот только язык не поворачивался. Соревновались между собой упертость, бунтарство и волнение.

? Ты же хочешь это сказать, я вижу, ? подбодрил меня аккуратно. Глаза, как плавленая ртуть, улыбка ждущая, завлекательная. ? Давай.

Он слишком хорошо меня чувствовал. Или чувствовал людей в принципе.

? Будь... осторожен.

Мне подмигнули.

? Молодец.

И Арнау поднялся с колен, получив то, что хотел.

Он умел делать это вот так – вызывать чувство, что тебя только что отымели. Обыграли на пять ходов, взглянули свысока и потрепали по голове. А дальше всегда хотелось кинуть вдогонку чем-нибудь тяжелым.

? Присмотри за ней, ? бросил он в коридоре Гэлу. – Я ушел.

Коэн, не ответив, встал в дверном проеме – надежный, монолитный.

Хлопнула входная дверь.

? Ты голодная?

Я же, сидя с поджатыми ногами на диване, до сих пор чувствовала, как мои пальцы обхаживает язык Эйса. Нежный, аккуратный, умелый. Как погружаются фаланги во влажную глубину чужого рта...

«Черт, я попрошу его сделать это еще раз. В качестве новогоднего подарка. Кто бы знал, что это так... эротично?»

Он выбил из меня не только боль левой ладони, но также воспоминания о Салиме. Он все заменил собой. И тому, кто стоял в дверях, я ответила честно:

? Да, я голодная.

Вот только в глаза смотреть не стала.

* * *

Хрустящий багет, ломтики ветчины, сыра, салат плюс заправка – вот что приготовил на ужин Гэл. Положил на тарелку передо мной, сам поставил греться чайник. И пока заваривался в кружке чай, я успела вытащить из бутерброда ветчину и сыр, а также сжевать салат. Хлеб отламывала кусочками – для меня всегда в подобных нагромождениях его было слишком много.

? Он тебя так и цепляет?

Мы оба знали, о ком вопрос, – об Эйсе.

? Он, наверное, всех цепляет.

Коэн в темной футболке с коротким рукавом и джинсах, а мне ? все равно, что голый: когда у мужчины такой телесный рельеф, его не спасает от жадных взглядов одежда.

Если бы сейчас прозвучал ответ: «Да, всех», я бы тут же задалась вопросом о том, сколько их было, этих «всех»? А ответу «нет» попросту не поверила бы.

Но Гэл – прирожденный парламентар, и потому отозвался он иначе:

? Если будет продолжать, можешь сказать мне, и я с ним поговорю.

? И он перестанет?

? Думаю, он с уважением отнесется к моей просьбе.

? Потому что ты в команде главный?

Коэн сел на стул напротив меня.

? Нет, не главный, мы равные звенья в этой цепочке. Но к просьбе он прислушается. Так поговорить?

Мне почему-то представилось, что после подобного разговора Арнау может начать меня игнорировать. Будет приходить в дом, скользить по мне взглядом, как по мебели, перестанет здороваться, прощаться, станет напрочь упускать меня из внимания. И этот сценарий мне не нравился. Он «скреб» гораздо больше мысли о будущих подтруниваниях. В конце концов, эта ирония и эти издевки пусть и перчат мне кровь и вызывают некоторое раздражение, но также вносят в мою жизнь приятное разнообразие. У меня давно такого не было. И я бы соврала, сказав, что наше общение с Эйсом мне не нравилось.

? Не нужно. Я не настолько слабая, чтобы не справиться самой.

? Хорошо.

Пока Коэн занимался своим бутербродом, я дула на слишком горячий чай.

? Вы готовите сами? Кто из вас повар?

? Обычно я. Но готовлю только простые вещи.

? А из ресторанов еду не заказываете?

? Редко. Потому что часто не имеем возможности её есть, банально не бываем дома. Работы очень много.

? Вы давно в «ТриЭс»?

? Давно.

Пока он ел, я думала о Салиме. И об Арнау, который выдвинулся в ту сторону за ноутбуком – все ли пройдет по плану?

? С ним ведь... все будет хорошо? – не удержалась, явила вслух беспокойство.

? С Эйсом? Конечно.

Прозвучало уверенно – на душе отлегло. Еще болела рука, но уже не так сильно, рана больше не мешала думать, чувствовать, замечать атмосферу.

? Только Салим... Он посмотрит записи с камер, наверняка свяжет меня со всем, что случилось вечером. Попробует отыскать...

? Попробовал бы, но не успеет. Его самого сегодня ночью возьмут, и потому волноваться не о чем.

Как с Гэлом легко, как просто. Не мужчина – мечта. Как друг. Когда у тебя всего неделя, лучше оставаться друзьями, лучше не усложнять. А то чувства – они такие: рождаются быстро, уходят неохотно. А когда мужчина красив, галантен, уверен в себе, надежен и корректен, как Гэл, когда с ним тепло... Мне пришлось сдвинуть поток размышления в сторону. От греха... грехов подальше.

? С ним там будет... кто-то? С Эйсом?

? Конечно. «ТриЭс» ? большая организация.

Мне показалось, или в глазах Гэла мелькнули смешинки? Мое волнение относительно Арнау его забавляло, но не нервировало и не злило, как могло бы злить того, кто испытывает к даме влечение. Обычно ревность – спутник всех ситуаций, где «она смотрит на кого-то еще».

От скользкой темы я удалилась, чай остыл до приемлемой температуры, и хотелось еще вот так спокойно посидеть, пообщаться о разном, поэтому вопросы я выдумывала на ходу.

? А какие ситуации в вашей работе самые сложные? Если об этом можно говорить.

? Можно. – Гэл закончил с бутербродом, пододвинул к себе чашку с чаем. – Сложные, когда приходится сопровождать сделки, где у каждого в кобуре оружие и где каждый от малейшего разногласия готов пустить его в дело.

? Там же могут ранить?

? Могут.

? А забавные? Бывают у вас такие?

Когда накачанный мужчина откидывается на стул и ведет плечами, ты следишь за этим движением, как за эротическим роликом. Главное, слюной не капать.

? Ну, нас пару раз нанимали телохранителями дамы. Дамы, которым не была нужна защита в принципе.

? Наверное, потому что с вами не стыдно показаться на публике?

? Я рад, что ты так считаешь.

Эти двое уже довели мой мозг до состояния, когда я бы и сама была не прочь показаться с ними на публике. Не один раз. И вообще. Это «вообще» смущало меня самую больше всего.

? Скажи, я могу кое о чем тебя попросить?

? Конечно. О чем?

? Будь мне... другом.

Наверное, это странная просьба, но во времена, когда все нестабильно и слишком быстро меняется, нужен кто-то «свой», тот, кому ты веришь.

Коэн долго смотрел на меня, глубоко, прежде чем спросить:

? А кто такой друг в твоём понимании? Как он себя ведет?

? Ну... другу можно доверять. Рассказывать, делиться. Знать, что с ним можно не ждать подвоха, что он всегда поддержит тебя, отнесется с уважением.

«Защитит. Даже от собственного товарища».

Почему он улыбался? Этот парень, сидящий напротив меня?

? Собственно, я и так рад относиться к тебе так, как ты только что описала. Но «другом» при этом называться не хочу.

? Почему?

И что-то кольнуло внутри. Может, я ему совсем не нравлюсь? Или ему не хочется сближаться с тем, кто вскоре уйдет из его жизни в свою? Давать обещания?

Тишина.

? Потому что между друзьями невозможен «карьерный рост».

? Что ты имеешь в виду?

? Отсутствует возможность сближения.

Обычно да... Но не всегда.

? О каком сближении речь, когда нам вместе жить всего семь дней? Уже шесть.

Гэл поднялся из-за стола, убрал чашки, а после опустился на софу позади меня, вытянул руку вдоль спинки. Поза расслабленная.

? Могу я показать тебе кое-что?

? Что?

? Иди сюда ко мне, садись. Я тебя обниму, поглажу по голове, поддержу после долгого и трудного дня. Ведь друзьям так можно?

Э-э-э, можно, наверное. Мое беспокойство относительно того, что сейчас случится, перемежалось с желанием улыбнуться. Забавно все это.

? Садись. Просто посиди со мной.

? Только пару минут...

? Хорошо, пару минут. Этого будет достаточно.

Достаточно для чего?

И я села. Как раз под руку, которая тут же обняла меня за плечи, притянула к себе, позволила опереться на теплый бок. Я вдохнула и выдохнула. Сейчас я почувствую, что мне делается мирно, что я успокаиваюсь...

Но меня накрыло совсем другое. Это касание, этот жар тела, запах... Мне вдруг до невозможного сильно захотелось сейчас забыть про все, что ранее было в моей голове. Захотелось, чтобы Гэл провел по моему плечу ласково, а после поднять лицо навстречу его лицу. И чтобы случился поцелуй. Я сидела, я старалась сидеть, не ерзая, я изо всех сил пыталась расслабиться рядом, но меня терзали совершенно иные мысли. И да, Коэн погладил меня по плечу, отчего у меня сладким спазмом отозвался живот. Главное, не выдыхать шумно, не показывать, не выдавать себя. Черт, кто бы знал, что мое нутро отзовется на его близость так сильно. Ведь так уже было в коридоре, когда он остановился резко, когда я пропиталась его запахом. О чем я думала?

? Ты это чувствуешь? – спросили меня бархатным голосом.

Я чувствовала. Мне нужен был секс с тем, кто сидел рядом. До умопомрачения, до отказа всех логических систем. И вранью сейчас бы никто не поверил.

? Чувствую.

? Между нами слишком сильна химия. Для «просто друзей».

Да, дурацкая была идея.

Мимолетный поворот головы в сторону его лица, и мой взгляд задержался на очень красивых мужских губах. При такой близости одного взгляда на них хватало, чтобы мир перевернулся с ног на голову. Какие там «посиди» пару минут...

? И одного поцелуя хватит, чтобы разрушились все твои иллюзии. Если ты его себе позволишь.

Запах его кожи, ощущение крепкого тела рядом, полнейший дурман.

Конечно, я не позволю себе поцелуй. Не на второй день знакомства. Сейчас я встану, извинюсь и уйду в спальню, где до самой поздней ночи буду гадать, каким оказался бы один-единственный поцелуй. Где не прощу себе...

И я уже забиралась к нему на колени ? к Коэну. Уселась на них сверху, лицом к лицу. Похоже, мои тормоза сбрендили, а колодки сорвало. Даже пресловутая логика закрывалась в чулане, чтобы через щелку вождеденно за всем наблюдать – черт, меня во мне самой что-нибудь будет тормозить?

Он был невыносимо привлекателен. Когда на тебя смотрит большой красивый мужчина, когда ты чувствуешь его мышцы под своими ногами, руками, когда тонешь в его запахе, точка восприятия смещается. И да, черт меня дери, я позволю себе один-единственный поцелуй, чтобы раз и навсегда все прояснить.

? Только один... ? выдохнула я.

? Конечно.

Я подалась ему навстречу сама. Это я сделала так, чтобы все случилось, и, коснувшись его губ, поняла, что только что одарила себя настоящим счастьем. Что погрузила себя в сексуальную нугу, что сделала себе невероятный подарок, потому что мое нутро отозвалось так, что старую личину хотелось выбросить через забор за ненадобностью. Он был настолько вкусным и эротичным, что я не могла прервать этот поцелуй. Он был как карамель, куда ты погрузился целиком, и я заранее знала, что секс с ним будет умопомрачительным, таким, какого мне всегда хотелось, что это будет фейерверк ощущений. Лучших ощущений в моей жизни. И я вырвать себя из его объятий не могла, я просто не могла прервать то, что начала. Если бы кто-то сказал мне, что от касания губ тебя могут начать захлестывать волны безумного наваждения, я бы... Мне было даже неважно, что именно «я бы». Просто он, просто здесь, позволить ему все, просто растаять под ним...

Если сейчас Коэн положит руку мне на затылок, если сделает поцелуй настоящим, очень мужским, я сползу под него, как сель. И мне будет все равно, что Арнау войдет тогда, когда мы будем лежать на этой софе голыми.

Только из-за мысли об Эйсе я сумела прерваться. И чуть сама не зарычала от отчаяния и тоски – я только что лишила себя самых вкусных ощущений, которые у меня когда-либо были.

Хорошо, что Коэн дал мне этот выбор, что не положил руку, что не добавил язык. И это была трагедия: что он его не добавил, что я все-таки отстранилась.

Дышала я тяжело. И выводы были неутешительными – какие «друзья»? Теперь при одном взгляде на его лицо я буду мечтать повторить то, что только что случилось.

? Как твои иллюзии? Еще живые?

Он смотрел томно, с поволокой, и этот секси взгляд давно стянул с меня мои мокрые плавки, давно представил одного из нас сверху, другого снизу.

? Умерли, ? выдала я хрипло. – Все разом. Ты их убил.

И я слезла с его колен, зная, что уже не смогу забыть того, что почувствовала. Что мне нужно прямо сейчас отправиться в спальню, отодрать себя от Коэна,

потому что одно движение ? и качнусь ему навстречу, и уже не смогу изменить вектор.

? Я... спать.

Хотелось врезать себе подзатыльник. Нет, не за то, что я попробовала, а за то, что я не продолжила.

? Подожди, я должен снять твой бинт.

Гэл поднялся тоже, и я успела увидеть внушительный бугор на его джинсах – протечка внутри меня тут же случилась еще раз.

? Зачем... бинт? Его же только повязали.

? Будешь спать ? вытяни руку в сторону. «Сцепки» будут спадать ночью, отработав. Неприятно, когда они впиваются в тело...

И да, он принялся развязывать бинт.

Меня же продолжало штормить от каждого касания.

Минута в тишине – повязка отправилась в мусорную корзину.

? Ну как, все еще хочешь предложить мне «друзей»?

? Не хочу. ? Я не могла на него смотреть. Еще один глубокий томный взгляд, и я не удержу собственные поводья. ? Спокойной... ночи.

? Спокойной, Лив.

* * *

На моей кровати в два ночи кто-то сидел. Я проснулась от ощущения чужого присутствия и еще потому, что натянулось одеяло, – мужская фигура придавила

его край.

Эйс!

Я выдохнула, испугалась, чуть не заорала, блин...

? Какого... черта... ты тут делаешь?

Да, другой запах, запах Арнау – чуть резче, дразнящий.

? Пришел сказать, что со мной все в порядке. Ты ведь хотела это знать.

? Я... ? Хорошо, что на мне топик, что я не совсем голая. И ведь я заперла спальню на ключ! – Как ты вошел, было заперто?

Он сидел, чуть склонившись в мою сторону. Как если бы пришел поправить мне «одеялко» и поправил его.

? Я хороший взломщик, я говорил.

Если сейчас еще этот наклонится ко мне, если... Нет, это было выше моих сил.

? Давай, иди в свою спальню!

? Иду.

Он не стал спорить. Но наклонился и аккуратно коснулся моего лба губами. Совсем чуть-чуть, но этого хватило, чтобы ощутить на себе вес его тела. После поднялся к выходу из комнаты.

? И нет, ? прошипела я следом, ? я не хотела знать, что ты в порядке!

? Хотела.

Ни тени сомнения в его голосе.

Дверь за ним закрылась. А после – я не верила своим глазам, но света хватало увидеть это ? провернулся ключ в замке в обратном направлении. Спальня снова была заперта.

Вот и закрылась, называется.

Глава 4

С утра меня потрясли две вещи: количество пропущенных от Шенны (когда я успела установить телефон на беззвучный?) и... собственная рука.

Да, «скрепки», как и предупреждал Гэл, теперь валялись на матрасе, распрямленные, отработавшие, а на ладони в том месте, где вчера зиял зловещий болезненный порез, теперь остался лишь тонкий шрам. Почти невидимый и совершенно неощутимый. Сгибая и разгибая пальцы, я долго смотрела на руку, силясь стряхнуть с себя ощущение того, что с момента неудачного падения, случившегося вчера, прошло не менее двух месяцев. Не прошло! Я уснула раненая, а проснулась целая. Невероятно.

Шенне я перезванивать не стала: она завалит вопросами «Все ли у меня хорошо со здоровьем? Куда я пропала без объяснений? Почему ничего ей не сказала?» и «Как я могла ее бросить в разгар верстки финального разворота?» Ничего, ей дадут кого-нибудь из коллег на замену, в одиночку работать не заставят.

С кухни тянуло свежесваренным кофе.

Гэл сидел за столом ко мне спиной, разглядывая какие-то бумаги, в руке держал фарфоровую чашку; Эйс ? на стуле полубоком. На Коэне темные джинсы и футболка цвета воды в бассейне – удивительно освежающий цвет, идущий ему чрезвычайно. Арнау ? с голым торсом, в мягких домашних штанах.

Я подошла ко второму. Спросила, протянув ладонь:

? Как это возможно?

Мою ладонь взяли аккуратно, осмотрели, по шраму неторопливо провели большим пальцем.

? Завтра его не будет видно.

? Чем вы таким ... намазали? Как?

? Волшебство.

Эйс был красив и без улыбки, но с улыбкой... А в сочетании с мощными обнаженными плечами, литой грудью и кубическим прессом – без шансов, сразу лапы вверх. Я этого и боялась, что они будут разгуливать по дому в подобном виде. Стоять рядом с полуобнаженным мужчиной, мощную шею которого обнимает темный шнурок с подвеской, мужчиной, который гладит чувствительное место на твоей руке, невозможно без мыслей о... о, да.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/veronika-melan/tret-ya>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)